

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

Кафедра лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации

Тема: «Вербализация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русской, американской и китайской лингвокультурах: сопоставительный аспект»

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Студент 4 курса

Горохова Анастасия Владимировна

Научный руководитель:

доктор филологических наук

профессор Левицкий А. Э.

Допустить к защите:

Зав. кафедрой лингвистики, перевода

и межкультурной коммуникации

доктор филологических наук

профессор Молчанова Г. Г.

« _____ » _____ 2021

Москва

2021

Работа выполнена в рамках междисциплинарной научно-образовательной Школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ МИРА НАРОДА	9
1.1. Подходы к определению концептов в русле сопоставительной лингвистики	9
1.2. Актуальные проблемы современной сравнительной концептологии	13
1.3. Концепт <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> как маркер этнического многообразия	15
1.4. <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> как часть концептосферы языка	20
1.5. Методика анализа концепта <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> в русской, американской и китайской лингвокультурах	21
Выводы по главе 1.....	24
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> В РУССКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	26
2.1. Лексическая объективация концепта <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> в русском языке, американском варианте английского языка и китайском языке.....	26
2.1.1. Лексическая объективация концепта <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ</i> в русском языке.....	26
2.1.2. Лексическая объективация концепта <i>OUTER SPACE OBJECT</i> в американском варианте английского языка.....	33
2.1.3. Лексическая объективация концепта <i>宇宙物体</i> в китайском языке....	42
2.2. Концепт <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> в русской, английской и китайской фразеологии.....	52
2.2.1. Концепт <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ</i> в русской фразеологии	52
2.2.2. Концепт <i>OUTER SPACE OBJECT</i> в английской фразеологии.....	54
2.2.3. Концепт <i>宇宙物体</i> в китайской фразеологии.....	57
2.3. Вербализация концепта <i>КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体</i> как маркер языкового сознания носителей сопоставляемых языков	61

2.3.1. Вербализация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ носителями русского языка.....	61
2.3.2. Вербализация концепта OUTER SPACE OBJECT носителями американского варианта английского языка.....	69
2.3.3. Вербализация концепта 宇宙物体 носителями китайского языка.....	74
2.3.4. Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в языковом сознании носителей сопоставляемых языков.....	81
Выводы по главе 2.....	88
Заключение	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	94

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах. В работе проводится сопоставительный анализ языковых средств, используемых в процессе вербализации данного концепта представителями названных выше лингвокультур.

Актуальность исследования заключается в том, что оно вписывается в круг направлений в русле современной когнитивной лингвистики, нацеленных на раскрытие особенностей мировосприятия различными народами. Отмеченная специфика вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах может быть использована как основа для дальнейшего описания и сопоставления языкового сознания носителей сопоставляемых языков. Работы, выполненные в данном направлении, способствуют повышению эффективности межкультурного общения представителей разных лингвокультур, в частности русской, американской и китайской.

Целью настоящей работы является сопоставление вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах в русле современной концептологии.

В задачи данной выпускной квалификационной работы входит:

- осветить подходы к определению концептов в русле сопоставительных лингвистических исследований;
- рассмотреть концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 как часть концептосферы языка, а также как основу лингвистических контрастов;

- разработать методику анализа концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах;
- определить средства вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 и их место в лексических системах русского, американского варианта английского и китайского языков;
- определить способы выражения концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 средствами русской, английской и китайской фразеологии;
- провести ассоциативный и рецептивный эксперименты с участием носителей сопоставляемых языков для выявления прототипических особенностей вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体.

Объектом исследования являются средства названных выше языков, используемые для вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体.

Предметом изучения является сопоставление средств вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 как маркеров языкового сознания представителей русской, американской и китайской лингвокультур.

Гипотеза исследования заключается в том, что, во-первых, представители русской, американской и китайской лингвокультур по-разному вербализуют концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, выделяя не одинаковые его когнитивные признаки, во-вторых, особенности вербализации данного концепта в русской, американской и китайской лингвокультурах отражают характеристики языкового сознания представителей данных лингвокультур.

Материалом исследования послужили синонимические, фразеологические и толковые словари русского, английского и китайского языков, а также данные основного корпуса национального корпуса русского языка (НКРЯ), корпуса современного американского английского языка (англ. Corpus of Contemporary American English, COCA) и корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры (кит. BCC 语料库), в котором представлен официальный нормативный язык КНР, носящий название «путунхуа», если речь идёт об устном, произносительном стандарте, или «байхуа», если подразумевается письменный стандарт.

В настоящей выпускной квалификационной работе применены такие общенаучные **методы** исследования, как анализ и синтез, сравнение и типологизация. Помимо этого, для достижения цели исследования были задействованы семантический, ономаσιологический и лингвокультурный анализ, а также метод концептуального моделирования. Для проведения психолингвистического эксперимента был использован анкетный метод.

Методологическую основу исследования составили работы по концептуальной семантике (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, В. Ф. Новодранова, Дж. Лакофф, Л. Талми и другие), сопоставительной концептологии (А. Вежбицка, В. З. Демьянков, В. И. Заботкина, А. Э. Левицкий, В. Н. Манакин и другие), языковой номинации (Б. А. Серебренников, О. К. Ирисханова, А. Д. Шмелев и другие), лингвокультурологии (В. Н. Телия, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. А. Маслова) и межкультурной коммуникации (Г. Г. Молчанова, О. А. Леонтович, С. Г. Тер-Минасова, А. П. Садохин и другие ученые). Изучению специфики вербализации концептов в русской и китайской лингвокультурах в сопоставительном аспекте посвящены работы И. С. Просвирниной [26], Л. Цзюань [34] и ряда других исследователей. Сопоставительные исследования концептов в русской и американской лингвокультурах проводили Е. Г. Борисенко, О. А. Пономарева, Ж. В. Фомина

[6] и другие, в китайской и американской – Д. Барратт, П. Дурст-Андерсен [35] и другие.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые определены особенности вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах. Кроме того, в данной работе впервые описываются когнитивные признаки концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в сознании представителей русской, американской и китайской лингвокультур.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в выявлении новых ракурсов рассмотрения языковых средств вербализации концептов (на примере концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体), что вносит вклад в развитие теории сравнительной концептологии. Раскрытие способов номинации лексем-вербализаторов данного концепта также позволяет внести вклад в развитие теории номинации. Более того, вносится вклад в теорию концептуальной семантики с точки зрения изучения вербализации данного концепта как маркера языкового сознания носителей сопоставляемых языков.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследовательской части могут быть использованы в дальнейших исследованиях концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русле сравнительной концептологии, а также в процессе преподавания таких учебных курсов, как «Язык и межкультурная коммуникация», «Сопоставительное изучение языков», «Теория межкультурной коммуникации» и «Введение в языкознание».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав с выводами по каждой из них, заключения и списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность

выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются объект и предмет, материал и методы исследования.

Первая глава «Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 как составная часть картины мира народа» посвящена исследованию концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 как составной части картины мира народа и ряда других теоретических вопросов в русле проводимого исследования.

Во второй главе «Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах» приведен поэтапный семантико-когнитивный анализ концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы относительно особенностей вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах, а также очерчены перспективы продолжения исследований в данном ракурсе.

Список использованной литературы включает 42 единицы.

宙物体 КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ МИРА НАРОДА

1.1. Подходы к определению концептов в русле сопоставительной лингвистики

Когнитивная лингвистика появилась в результате взаимодействия нескольких отраслей научного знания: когнитивной науки (называемой также когнитологией), когнитивной психологии и лексической семантики [18, с. 16-19]. Кроме того, в формировании когнитивной лингвистики участвовали психолингвистика, нейролингвистика и культурология, особую роль также сыграли лингвистическая типология, этнолингвистика и сравнительно-историческое языкознание [18, с. 20]. Данное обстоятельство предопределило междисциплинарный характер и положение когнитивной лингвистики как отрасли научного знания.

Выделение когнитивной лингвистики в отдельную отрасль традиционно связывают с проведением в 1989 году в немецком городе Дуйсбурге Международного лингвистического симпозиума, по итогам которого была, в частности, образована Международная ассоциация когнитивной лингвистики и зародился журнал «Cognitive Linguistics». Эти и другие итоги симпозиума заложили прочный фундамент организационного оформления когнитивной лингвистики [28, с. 14].

Официальному становлению когнитивной лингвистики в конце 80-х годов XX века предшествовали многочисленные работы преимущественно американских лингвистов, например, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ф. Н. Джонсона-Лэрда, Р. Лангакера и других [28, с. 14]. С течением времени популярность исследований, проводимых в русле данного направления, росла. Таким образом, когнитивные исследования вышли за рамки американской школы когнитивной лингвистики и получили распространение среди европейских языковедов [28, с. 13].

В отечественном языкознании основными предпосылками появления когнитивного подхода послужили ономаσιологическая теория Е. С. Кубряковой, семасиологическая концепция Ю. Д. Апресяна, логико-лингвистическое направление Н. Д. Арутюновой, семиологическая доктрина языка Ю. С. Степанова, а также положения о речемыслительной деятельности С. Д. Кацнельсона [1].

Кроме того, среди отечественных ученых, которые внесли значительный вклад в становление и развитие когнитивной лингвистики, вслед за В. А. Масловой следует назвать В. Г. Гака, Б. А. Серебрянникова, В. Н. Телию [18, с. 22] и других ученых как представителей ономаσιологического направления, так и исследователей, которые занимаются вопросами языковых картин мира и проблемами категоризации мира.

Одним из важнейших объектов исследования когнитивной лингвистики является концепт. Так, с точки зрения данной науки, познание представляет собой «процесс порождения и трансформации концептов (смыслов)», что предопределяет основополагающую роль такого понятия как концепт [18, с. 33].

В отечественной лингвистической науке использование термина «концепт» начинается в восьмидесятые годы XX века, однако на данный момент единого толкования он не имеет. Несмотря на то, что в работах лингвистов представлено большое количество дефиниций концепта [17, с. 68], в настоящее время существуют три основных подхода к его пониманию [18, с. 42].

Первый из них рассматривает концепт с культурологической позиции, согласно которой культура представляет собой совокупность концептов и отношений между ними. Концепт же, в свою очередь, описывается как основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Сторонником данного подхода является Ю. С. Степанов [18, с. 42].

Согласно второму подходу, приверженцами которого являются Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев и другие исследователи, концепт

рассматривается как единица когнитивной семантики, содержание которой формируется исключительно за счет привлечения в когнитивную лингвистику семантики языкового знака [18, с. 43].

Третий подход, которого придерживаются Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и другие лингвисты, исходит из того, что концепт играет роль посредника между словами и действительностью, будучи результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека [18, там же]. В данной работе используется определение термина «концепт», представленное Е. С. Кубряковой [15].

Так, согласно определению из «Краткого словаря когнитивных терминов» под редакцией Е. С. Кубряковой, концепт – это, во-первых, «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека», а, во-вторых, «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [15, с. 90].

Таким образом, существование концептов делает возможным унификацию разнообразных явлений, наблюдаемых или воображаемых индивидом, и их хранение в форме знаний о мире [15, там же].

Что касается базовой структуры концептов, то ряд исследователей полагает, что простейшими концептами следует считать те, которые представлены одним словом, а более сложными – концепты, представленные в словосочетаниях и предложениях [15, с. 90]. Другие ученые рассматривают простейшие концепты в семантических признаках или маркерах, выявленных в ходе компонентного анализа лексических единиц [15, там же].

Лингвисты также расходятся во мнении об основе концептов: лексической или грамматической. Сторонники грамматической основы в данном случае полагают, что именно грамматическая категоризация создает тот «каркас»,

который отражается в лексике [18, с. 33]. Их оппоненты, в свою очередь, отводят основополагающее значение лексике [18, там же].

Однако, несмотря на различия в данных подходах, лингвисты-когнитологи единодушно признают тот факт, что наиболее важные концепты закрепляются именно в языке [15, с. 90-91] и могут выражаться лексемами и фразеосочетаниями, свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями, а также текстами и совокупностями текстов [10, с. 37]. В то же время, З. Д. Попова и И. А. Стернин говорят о том, что даже вся совокупность речевых средств, с помощью которых концепт репрезентируется в языке, не гарантирует полного понимания концепта, поэтому, проводя лингвистические исследования, следует говорить скорее о вербальной репрезентации концепта [10, там же].

В современной лингвистической науке в качестве отдельного направления проводятся исследования концептов в сопоставительном аспекте. Контрастивным и сопоставительным исследованиям отводится особое место в концептологии. Труды по сравнительному изучению концептов имеют своей целью определение алломорфных признаков в наполнении концепта, механизмах его вербализации и приемах их реализации в дискурсе [33, с. 48].

Исследователи, занимающиеся сопоставительным изучением концептов, признавая культурную специфичность последних и, следовательно, необходимость принимать во внимание лингвокультурные факты, проводя исследования в рамках концептологии, зачастую отводят главенствующую роль языковой составляющей концепта. При таком подходе концепт рассматривается через призму его языковых выражений, которые понимаются как ментально обусловленные языковые единицы [33, с. 49]. Таким образом становится понятна особенность изучения концептов в русле сопоставительной лингвистики – это, прежде всего, фокусировка на анализе средств вербализации концепта в конкретных языковых системах.

1.2. Актуальные проблемы современной сравнительной концептологии

На сегодняшний день, помимо проблемы определения понятия «концепт», в лингвистической науке существует ряд других вопросов, касающихся изучения концептов. Прежде всего, это соотношение концептологии, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [10, с. 39].

Концептология представляет собой «междисциплинарный интегративный подход к пониманию и моделированию сознания, познания, общения, деятельности» [10, там же], центральным понятием которого является концепт. Что касается когнитивной лингвистики, то предметом исследования данной научной области является репрезентация, то есть языковое выражение, концептов в различных формах. Лингвокультурологию, в свою очередь, исследователи определяют как «теоретическую филологическую дисциплину, базирующуюся на понятиях когнитивной лингвистики» [10, с. 40], объектом исследования которой являются знания, мотивированные культурой и выраженные в языковых единицах разного уровня [10, там же].

Когнитивная лингвистика составляет теоретическую базу лингвокультурологии [10, с. 40]. Данный факт иллюстрирует интегративную тенденцию, которая прослеживается в развитии гуманитарных наук в последние десятилетия. Так, лингвисты привлекают в свои исследования понятия, методы и результаты разработок таких наук, как культурология, социология, этнография и др. Данные же, полученные в рамках лингвистических исследований, нередко используются в смежных с языкознанием научных отраслях [10, с. 39].

Существует два подхода к изучению концептов: монолингвальный (на материале одной лингвокультуры) и полилингвальный (на материале двух и больше лингвокультур). Полилингвальное изучение и описание концептов представляется актуальным направлением, так как при сопоставлении ментальных единиц одной лингвокультуры с их эквивалентами или аналогами в других лингвокультурах становится возможным выявление лингвокультурной специфики, выражаемой вербальными средствами языка [33, с. 48].

Наиболее оптимальной моделью исследования в сравнительной концептологии на современном этапе ее развития, по признанию ученых [33, с. 48], является модель типа «один концепт – два языка». В данном типе модели исследования осуществляют, в частности, сопоставительный анализ русского и китайского языков [25; 34], русского языка и американского варианта английского языка [6], а также китайского языка и американского варианта английского языка [35]. Модель сопоставительных исследований типа «один концепт – три языка» [33, с. 48] относится к наиболее применимым в лингвистических научных изысканиях.

В целом, в отечественной лингвистике известны многие примеры сопоставительного изучения концептов двух и более лингвокультур. Примечательно, однако, то, что зачастую предметом исследования становятся романские и германские языки (преимущественно британский вариант английского языка), при этом китайские концепты в сопоставлении с русскими изучаются значительно реже [33, с. 49]. Если же говорить конкретно об изучении одного концепта на материале русской, китайской и американской лингвокультур в сопоставительном аспекте, то работы, выполненные в данном ключе, крайне малочисленны (например, [27]).

Кроме того, исследователи отмечают отсутствие системности в работах по исследованию концептов [33, с. 49-50]. Так, при выборе одного или нескольких концептов для анализа ученые по большей части руководствуются собственными предпочтениями. Более того, анализу подвергаются только одиночные концепты, а не их тематические группы.

Таким образом, все описанное выше свидетельствует о том, что, с одной стороны, в современной сравнительной концептологии в общем и в сопоставительном изучении русских, американских и китайских концептов в частности существует немало проблем. Однако, с другой стороны, все это подтверждает актуальность дальнейших работ в данной области.

1.3. Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体

как маркер этнического многообразия

В процессе деятельности человек отражает объективный мир и фиксирует результаты познания в языке. Каждый язык характеризуется своим, особым способом концептуализации информации и, следовательно, имеет особую картину мира, в соответствии с которой языковая личность должна организовывать содержание своего высказывания [19, с. 49].

Понятие картины мира в лингвистике в целом базируется на изучении представлений человека о мире. Так, картина мира представляет собой результат переработки получаемой информации, то есть о среде и человеке в их взаимодействии. Как утверждают лингвисты-когнитологи, концептуальная система того или иного народа, которая отображается непосредственно в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [19, там же].

К примеру, С. Г. Тер-Минасова говорит о том, что окружающий человека мир представлен в виде реальной, культурной (или понятийной) и языковой картин мира [30, с. 41]. Реальная картина мира, согласно С. Г. Тер-Минасовой, это объективная внечеловеческая данность. Культурная же картина мира представляет собой «отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [30, с. 41]. Она специфична и не одинакова у разных народов, что предопределяется географическими, климатическими, историческими, социальными и другими факторами [30, там же].

Термины «культурная картина мира», «когнитивная картина мира», «понятийная картина мира» и «концептуальная картина мира» часто используются исследователями в качестве взаимозаменяемых синонимов [25,

с. 57; 30, с. 41]. Однако некоторые ученые разграничивают понятийную и концептуальную картины мира между собой [10].

В этой связи особого внимания заслуживает изучение соотношения терминов «концепт» и «понятие». Лингвистический энциклопедический словарь, приравнивая концепт и понятие, определяет их как явления того же порядка, что и значение слова [10, с. 36]. Однако ряд лингвистов сходится во мнении, что языковое значение не может быть приравнено к концепту [10, с. 38]. Кроме того, термин «понятие» более узконаправлен, чем «концепт» и не предполагает учета дополнительных коннотаций и ассоциаций, закрепленных в языке. Термин же «концепт», как более широкий, согласно определению В. В. Колесова, «выражает... все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения» [10, с. 37].

Что касается языковой картины мира, то, говоря о ней, С. Г. Тер-Минасова особо выделяет характер взаимоотношений языка и культуры, которые она определяет как взаимопроникновение, взаимосвязь и взаимодействие. Следовательно, языковая картина мира не полностью поглощается культурной, несмотря на первичность последней по отношению к языковой. Так, национальная культурная картина мира полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая, однако именно язык хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык способен описать все, хотя фиксирует далеко не все, что входит в национальное видение мира [30, с. 47-48].

Таким образом, все три вида картин мира соотносятся следующим образом: концептуальная и языковая картины мира тесно коррелируют и берут свое начало в реальной картине мира [30, с. 47].

Концептуальная картина мира в сознании личности цельна и воздействует на восприятие личностью окружающей действительности, упорядочивая ее элементы и опыт индивидов для хранения в сознании и памяти, а также предлагая приемы анализа полученной из внешнего мира информации [25, с. 52].

Формирование концептов происходит следующим образом: сознание человека выделяет в объективной или мысленной действительности определенную область, осмысляет, определяя характерные признаки и причисляя ее к некоторому классу явлений. Данный процесс получил в когнитивной науке название концептуализация [25, с. 121].

Концептуализация сопутствует процессу развития общества и познания с древних времен. Е. С. Кубрякова особо выделяет первичность возникновения предметных концептов по отношению к абстрактным, говоря, что «у истоков человеческого опыта оказывались концепты, основанные на телесном опыте и обобщающие опыт тела» [25, с. 126]. Другими словами, речь идет об опыте, воспринятом человеком посредством рецепторов.

Подобным образом может быть объяснено существование концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体. Нам доподлинно известно, что космические объекты являлись предметом особого интереса людей со времен зарождения человеческой цивилизации. Это подтверждается фактом наличия многочисленных астрономических артефактов, которые доисторические культуры и древнейшие цивилизации оставили после себя. Среди них назовем, например, Стоунхендж (Англия) и древнеегипетские монументы. Известно также, что астрономические наблюдения проводились древними египтянами, китайцами и греками [11, с. 7-8].

Наблюдая космические объекты с Земли, «человек не только обозначал мир, но и описывал его» [25, с. 126], осмыслял, наделяя увиденное дополнительными смыслами. Таким образом, концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 появился как чувственный образ, однако затем с увеличением закрепленных данным концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности в сознании человека он превратился в собственно мыслительный образ [25, с. 125].

Образная основа концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 нашла свое отражение в мифологии древних этносов, а именно в астральных мифах – о созвездиях, звездах, планетах (в более широком смысле речь идет также о лунарных и солярных мифах). Так, в ранних астральных мифах звезды и созвездия представлены в виде животных, в других архаических мифологиях они описываются как предметы, попавшие на небо или относящиеся к верхнему миру [20, с. 97]. Эти концептуальные метафоры свидетельствуют об усложнении образного компонента концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体.

Более того, отдельного рассмотрения заслуживает принадлежность вербализаторов концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 к научной картине мира, оформленной средствами того или иного национального языка. Так, О. А. Корнилов, рассматривая соотношение понятий «научная картина мира» и «языковая картина мира», подчеркивает, что первая является отражением точного, логического знания о мире, в то время как вторая несет в себе целостное представление об окружающем мире, не свободное от нелогичных элементов и заблуждений [13, с. 20-21].

Согласно О. А. Корнилову, научная и языковая картины мира принципиально отличны, в частности, по особенностям построения. Их, однако, объединяет общий объект отражения, а именно реальный материальный мир [13, с. 21]. В целом, научная картина мира может быть определена как отражение объективной действительности посредством коллективного научного сознания, которое не остается неизменным, а, наоборот, подвергается непрерывному изменению, расширению и детализации [13, с. 73].

По признанию ученого, представляется уместным говорить о существовании национальной специфики языка науки и, как следствие, национальной научной картины мира [13, с. 46].

Принадлежность концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 к научной картине мира объективируется тем фактом, что сами небесные тела и образованные ими системы, а также параметры их существования составляют объект изучения науки астрономии. Наблюдение космических тел или объектов и связанных с ними явлений образуют основу для астрономических исследований [11, с. 5], которые представляют собой яркий пример именно научных изысканий. Таким образом, можно утверждать, что концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 представляет собой универсалию, некий «единый содержательный инвариант» [13, с. 46], имеющий в то же время национальную форму представления.

Говоря об уже упомянутой выше некоторой нелогичности и сохранении мифических и даже ложных представлений об окружающих объектах, характерных для языковой картины мира, О. А. Корнилов пишет: «Человечество давно узнало, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот, но никто не перестал говорить: “Солнце встает, Солнце садится”. Знание того, что Земля – шар, не привело к исчезновению выражения “на краю Земли”. Никто не предлагает заменить сочетание “светила Луна” на более корректное, с точки зрения научного знания, выражение “солнечный свет отражался от поверхности Луны”» [13, с. 21].

Данное утверждение представляет особый интерес в свете изучения концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, так как устойчивые речевые формулы русского языка, приведенные в нем, которые, помимо прочего, могут служить вербализаторами концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русской лингвокультуре, наглядно иллюстрируют роль данного концепта в качестве маркера этнического многообразия, несмотря на универсальность природных космических объектов.

1.4. КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 как часть концептосферы языка

Концептуальная картина мира, по определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, представляет собой «совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой» [25, с. 52].

Термин «концептосфера» был введен Д. С. Лихачевым для обозначения совокупности концептов [17]. В своей работе, посвященной концептосфере русского языка, ученый пишет: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем называть концептосферами» [24, с. 153].

По мнению Д. С. Лихачева, богатство концептосферы национального языка напрямую зависит от того, насколько богата вся культура нации (ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство), а также от исторического опыта нации и доминирующей религии [24, там же].

Существует много вариантов существования концептосферы национального языка. Эти варианты по-разному группируются и проявляют себя [24, с. 153]. В рамках сопоставительного изучения особенностей вербализации того или иного концепта на примере нескольких лингвокультур особенно важным представляется рассмотрение концепта как элемента национальной концептосферы.

Под национальной концептосферой понимается «совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа» [10, с. 39-40]. Концептосферы разных народов отличаются по составу. Однако, даже если один и тот же концепт существует в разных национальных концептосферах (как в случае с концептом КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ), принципы его структурирования могут быть иными [25, с. 63].

Важно также понимать, что в процессе исторического развития концептосфера неизбежно претерпевает изменения. Так, некоторые концепты исчезают (например, русские концепты МЕСТНИЧЕСТВО, КОЛХОЗ и другие), другие же приобретают новое наполнение (например, концепты БЫТ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ФЕРМЕРСТВО и т.д.), вместе с этим также возникают новые концепты [25, с. 125].

Что касается концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, то с течением времени он, безусловно, не остался таким же, каким он был в сознании представителей древних этносов. В связи с развитием астрономической науки, расширением знаний человека о космосе и космических объектах изменялся и концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体. XIX век, по признанию ученых, был особенно плодотворным в изучении и осмыслении природных составляющих космоса. Однако в XX веке, когда человек вышел в космос и началось масштабное освоение космического пространства в пределах Солнечной системы, у людей появилось, в частности, представление о космических объектах, созданных и запущенных в космос самим человеком (например, спутниках и летательных аппаратах) [11, с. 3].

Таким образом, актуальным представляется изучение концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 на современном этапе его развития в конкретных национальных концептосферах.

1.5. Методика анализа концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах

Ментальный, абстрактный характер концептов, формирующих концептуальную картину мира и составляющих национальную концептосферу, делает возможным существование различных классификаций. Так, ученые

выделяют разные виды концептов по содержанию, по степени абстрактности, по степени значимости, по форме выражения и другим признакам [17, с. 75]. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, существует разделение на индивидуальные и групповые концепты. Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на возрастные, гендерные, профессиональные и т. д. [25, с. 120].

По принадлежности концептов определенным группам носителей языков исследователи также выделяют универсальные концепты, среди которых, к примеру, ВОДА, ДОМ) и национальные концепты, то есть присущие только одному этносу (например, русский концепт АВОСЬ). Однако нельзя не отметить, что национальная специфика также может обнаруживаться в универсальных концептах [25, там же].

По степени абстрактности содержания концепты делятся на абстрактные (также называемые ментефактами) и конкретные (натурфакты и артефакты, которые имеют связь с природными объектами и теми объектами, которые были созданы человеком) [25, с. 120].

З. Д. Попова и И. А. Стернин различают следующие виды концептов по типу знания, отражения действительности, которое они закрепляют: концепт-представление («обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления», например, ДРОЖЬ, КЛЕН), концепт-схема («концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой», например, ДЕРЕВО, ЧЕЛОВЕК), концепт-понятие («концепт, который отражает общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления», например, КВАДРАТ, САМОЛЕТ), концепт-фрейм (целостный «многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении», например, МАГАЗИН, СТАДИОН), концепт-сценарий («последовательность нескольких эпизодов во времени; стереотипные эпизоды с признаком движения, развития», например, ИГРА, ЭКСКУРСИЯ), концепт-

гельштат («комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании», например, ЛЮБОВЬ, СУДЬБА) [25, с. 117-119].

Все приведенные выше классификации признаются актуальными для методики лингвокогнитивного исследования, так как разные типы концептов подразумевают необходимость разных подходов к их изучению, анализу и описанию [25, с. 120-121].

Исходя из вышеизложенных классификационных параметров, можно охарактеризовать исследуемый в рамках данной работы концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 как универсальный, конкретный, концепт-понятие.

Что касается структуры концепта, то, прежде всего, необходимо отметить, что ряд исследователей, среди которых, к примеру, Ю. С. Степанов, утверждают, что у концепта есть четкая структура (этимологический слой, сжатая до ключевых моментов история и актуальный слой) [10, с. 38]. Другие же полагают, что концепт, будучи ментальной единицей, не имеет жесткой структуры [17, с. 74]. В целом, существуют разные подходы к рассмотрению структуры концепта.

Как считают З. Д. Попова и И. А. Стернин, концепт может быть описан в терминах теории семантического поля, то есть в терминах ядра и периферии [10, с. 38]. Описание, обозначение структуры концепта исследователи рассматривают как часть построения номинативного поля концепта, которое, в свою очередь, является одним из этапов семантико-когнитивного исследования [25, с. 160].

Всего З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют пять основных этапов семантико-когнитивного исследования: «построение номинативного поля концепта»; «анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта»; «когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств»; «верификация полученного

когнитивного описания у носителей языка»; «описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков» [25, с. 160].

Далее, если задачей является проведение исследования в русле лингвистики, а не когнитивной науки, ученые предлагают использовать полученные когнитивные данные с целью объяснения развития семантики исследуемых языковых единиц [25, с. 161].

Подобным образом были проанализированы некоторые из концептов, которые изучались в сопоставительном аспекте на материале русского, китайского и американского варианта английского языка, например, концепт МЕЧТА [27], поэтому логичным представляется использование данной методики для анализа концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах.

Выводы по главе 1

В данной главе рассмотрены теоретические аспекты изучения концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах. Приведены основные понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые важны для исследования особенностей вербализации концепта космический объект в сопоставительном аспекте, в числе которых картина мира, концептосфера и др.

Помимо этого, в главе освещены проблемы современной сравнительной концептологии, среди которых межпредметный характер объекта изучения – концепта, доминирование сопоставительных исследований русского и германских языков, а также отсутствие системного, тематического подхода в изучении концептов на материале русской и китайской лингвокультур.

Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 рассматривается как маркер этнического мировидения, составная часть

концептуальной картины мира и национальной концептосферы. Рассматриваются различные подходы к типологии и описанию структуры концептов, приводится методика анализа концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 В РУССКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1. Лексическая объективация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском языке, американском варианте английского языка и китайском языке

2.1.1. Лексическая объективация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русском языке

Для построения номинативного поля концепта, иными словами, для установления и описания совокупности языковых средств, номинирующих концепт и его признаки, прежде всего необходимо определить ключевое слово. Под ключевым словом понимается такая лексическая единица, которая наиболее емко называет изучаемый концепт [25, с. 176-177]. Функции ключевого слова может выполнять и устойчивое словосочетание [25, с. 178], как в случае с концептом КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ.

Словосочетание «космический объект» – достаточно семантически обобщенное, так как выступает гиперонимом по отношению к терминам «небесное тело», «космический аппарат» и другим лексемам [7, с. 189]. Оно стилистически нейтрально, так как, согласно данным национального корпуса русского языка [21], встречается в своем прямом, единственном значении «тело, находящееся в космическом пространстве» [7, с. 189] преимущественно в научно-популярной литературе или произведениях научной фантастики [21]. Что касается частотности данного словосочетания, то она невелика (в корпусе обнаруживается 19 вхождений в 14 документах [там же]), что объясняется обобщающим характером данного термина.

Обосновывая выбор словосочетания «космический объект» в качестве ключевого слова – репрезентанта изучаемого концепта, следует также упомянуть, что на данный момент существует ряд исследований, посвященных концептам с тем же денотатом, что и в данной работе. Так, в рамках некоторых исследований анализируется концептуализация небесных тел [9], концепт НЕБЕСНОЕ ТЕЛО [2], целый ряд работ посвящен концептам ЗВЕЗДА [22] и ПЛАНЕТА [14]. Отмеченные работы отличает узконаправленность, позиционирование изучаемых концептов в специфических дискурсах. Напротив, цель настоящего исследования предполагает более широкую трактовку концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, анализ и сопоставление его вербализации на языковом материале русской, американской и китайской лингвокультур.

Ядро номинативного поля концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ составляют такие номинации, как «космическое тело», «космический аппарат», «небесное тело», «небесный объект», «небесное светило», «астрономическое тело», «астрономический объект», которые были выявлены посредством синонимического расширения ключевого словосочетания «космический объект» через обращение к синонимическому онлайн-словарю русского языка, базирующемуся на словаре синонимов В. Н. Тришина [29], а также национальному корпусу русского языка [21].

Важно отметить, что, выступая в качестве синонимов по отношению к словосочетанию «космический объект», приведенные выше семь номинаций, во-первых, по-разному соотносятся между собой. Так, под «небесным телом», а также его взаимозаменяемыми синонимами «небесный объект», «астрономический объект», «астрономическое тело», «космическое тело» понимается космический объект естественного происхождения, в то время как словосочетание «космический аппарат» используется для обозначения искусственного космического объекта [7, с. 189]. Таким образом, в данном

случае мы можем говорить об антонимических отношениях между указанными номинациями.

В отношении же номинации «небесное светило» (также иногда «светило» [11, с. 14]) можно сказать, что она является синонимом «небесного тела» и, следовательно, обозначает космический объект, образованный естественным путем. Однако, в отличие от других номинаций рассматриваемого лексического ряда, она обнаруживает дополнительную характеристику «излучение света, тепла». Как правило, употребляя словосочетание «небесное светило», коммуниканты имеют в виду звезду, Солнце, Луну, планету или другие объекты [11, с. 14].

Примечательно также, что в международном космическом праве сам термин «космический объект», выбранный нами в качестве ключевого слова – репрезентанта концепта, трактуется как «объект искусственного происхождения» [7, с. 189]. Однако в русскоязычных словарях, как уже было обозначено выше, космический объект – это любое тело, которое находится в космическом пространстве [7, там же].

Во-вторых, семь номинаций, составляющих ядро номинативного поля концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, имеют разную частотность. Так, в национальном корпусе русского языка [21] «небесное тело» обнаруживает 103 вхождения, «космический аппарат» – 102 вхождения, «космическое тело» – 31 вхождение, «небесное светило» – 16 вхождений, «небесный объект» – 5 вхождений, «астрономический объект» – 4 вхождения, «астрономическое тело» – 1 вхождение. Здесь и далее номинации представлены в порядке убывания частотности.

Отдельно оговорим также и то, что языковые корпуса непрерывно дополняются, расширяются лингвистами, поэтому частотность тех или иных языковых единиц не остается неизменной. В данной работе приводится частотность актуальная на обозначенный момент обращения к корпусам.

Для определения периферийных компонентов номинативного поля исследуемого концепта, согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, можно воспользоваться следующими стратегиями: анализом художественных и публицистических текстов, построением лексико-фразеологического поля ключевого слова, построением деривационного поля ключевого слова и паремиологического поля концепта, анализом устойчивых сравнений с номинантами концепта, фразеологических номинаций концепта и ассоциативного поля концепта [25, с. 179-185].

В данной работе с целью установления периферии номинативного поля концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ использованы только три способа из приведенных выше: анализ художественных и публицистических текстов, фразеологических номинаций концепта, а также ассоциативного поля концепта.

Анализ художественных и публицистических текстов проводится посредством обращения к языковому корпусу [21]. Так, из текстов корпуса извлечены следующие номинации видовых разновидностей денотата концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, вошедшие в периферию номинативного поля изучаемого концепта: «звезда», «метеорит», «астероид», «планета», «комета», «естественный спутник», «искусственный спутник», «зонд», «космический корабль», «черная дыра», «белая дыра», «коричневый карлик», «галактика», «нейтронная звезда», «сверхзвезда», «квазизвезда», «звездолет».

Помимо этого, анализ сочетаемости лексем, объективирующих данный концепт в языке, позволил выявить ряд признаков, составляющих концепта. Так, согласно данным корпуса [21], космический объект может быть реальным или гипотетическим, новым/неизвестным или знакомым, компактным/небольшим/маленьким/малым/ миниатюрным или массивным/большим, далеким/отдаленным или близким, холодным/замерзшим/остывшим или лучистым/расплавленным/жидким, освещаемым, естественным или искусственного происхождения, необычным или однообразным, самостоятельным/частным, красивым, сложным,

автоматическим, исследовательским, военного, гражданского или двойного назначения.

Он может свалиться/падать/упасть или подняться, греть/жечь, совершить посадку, лететь/пролетать/полететь, находиться где-либо, двигаться, работать, сверкать, обходить/вращаться/обращаться вокруг чего-либо, взорваться, развалиться, появиться/возникнуть, взойти, погрузиться, исследовать. Его можно идентифицировать/обнаружить, открыть, сконструировать/сделать/создать, разработать, отправить/послать/запустить, фотографировать, потерять, взвесить, испытывать, вывести на орбиту, состыковать, посадить/спустить, поразить, именовать/назвать, восславлять, видеть, в него можно всмотреться, на него можно поглядывать, им можно управлять.

Основываясь на словарных дефинициях и данных языкового корпуса, проведем толкование значений единиц, входящих в номинативное поле концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, посредством компонентного анализа, представив значение слова как комбинацию сем: общекатегориальной (например, (предмет, процесс, признак и т.д.), лексико-грамматической (например, конкретность, вещественность, собирательность и т.д.), гиперсемы (например, растение, цвет, сосуд и пр.), гипосемы (обозначают признаки, отличающие объекты одного класса) и коннотативных сем (несут дополнительные значения, а именно эмоциональные, оценочные и экспрессивные) [5, с. 29].

Отдельно оговорим, что здесь и далее в случае, если несколько единиц являются полностью взаимозаменяемыми синонимами и, согласно определению из толкового словаря, не выявляют между собой расхождений в семантике, семы указываются для нескольких лексических единиц.

«Космический объект»: предмет, конкретность, часть космического пространства, тело естественного или искусственного происхождения [7, с. 189].

«Космический аппарат»: предмет, конкретность, космический объект, техническое устройство, искусственного происхождения, предназначенный для выполнения целевых задач в космосе [7, с. 188].

«Небесное тело», «небесный объект», «астрономический объект», «астрономическое тело», «космическое тело»: предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения [7, с. 265].

«Небесное светило», «светило»: предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения, излучающее свет, тепло [11, с. 14]; человек, получивший известность в какой-либо отрасли (чаще всего в науке или искусстве) [21].

«Звезда»: предмет, конкретность, небесное тело, самосветящееся, состоящее из раскаленных газов (плазмы) [7, с. 124]; человек, известный своими талантами, знаменитость; удача, слава, счастливая судьба; оценка качества отелей, ресторанов; знак воинского отличия [21].

«Метеорит»: предмет, конкретность, космическое тело, упавший на Землю, остаток метеорного тела [7, с. 244].

«Астероид», «малая планета»: предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг Солнца, размером от тысячи километров и меньше [7, с. 231].

«Планета»: предмет, конкретность, космическое тело, несамосветящееся, обращающееся вокруг звезды, обладающее незначительной массой по сравнению с центральным светилом [7, с. 296]; место обитания, мир чего-либо; судьба [21].

«Комета»: предмет, конкретность, космическое тело, малое, движущееся по вытянутой орбите, с газопылевым «хвостом», появляющимся с приближением к Солнцу [7, с. 165].

«Естественный спутник», «спутник»: предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг больших планет Солнечной системы [7, с. 378]; кто-то или что-то, сопутствующее кому-либо, чему-либо [21].

«Искусственный спутник»: предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, выведенный на орбиту вокруг Земли, предназначенный для решения научных и прикладных задач [7, с. 145].

«Зонд»: предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, предназначенный для изучения космического пространства и отработки техники дальних космических полетов [7, с. 129].

«Космический корабль»: предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, с герметической кабиной для космонавтов, используемый для доставки людей и грузов с Земли на орбиту и обратно [7, с. 189].

«Черная дыра»: предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения, обладающее большой напряженностью гравитационного поля, образующееся при сжатии массивных звезд, ничто из себя не выпускающий [7, с. 438]; нечто, не имеющее пользы, но расходующее усилия или материальные ресурсы [21].

«Белая дыра»: предмет, абстрактность, космический объект, тело естественного происхождения, предполагаемая противоположность черной дыры, не выпускающая в себя ничто [там же].

«Коричневый карлик»: предмет, конкретность, космическое тело, небольших размеров, занимающее промежуточное положение между планетой и звездой [21].

«Галактика»: совокупность предметов, собирательность, звездная система, больших размеров, содержащая газ и пыль [7, с. 76].

«Нейтронная звезда»: предмет, конкретность, звезда, обладающая колоссальной массой и плотностью, состоящая в большей степени из нейтронов [21].

«Сверхзвезда», «квазизвезда»: предмет, конкретность, космическое тело, являющееся сильным радиоисточником, видимое с большого расстояния [7, с. 158].

«Звездолет»: предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, предназначенный для осуществления транспортировок в межпланетном пространстве в научно-фантастической литературе [21].

2.1.2. Лексическая объективация концепта OUTER SPACE OBJECT в американском варианте английского языка

Роль ключевого слова – репрезентанта исследуемого концепта в американском варианте английского языка может играть словосочетание «outer space object» («космический объект»). Данное наименование стилистически нейтрально, представляется в достаточной степени семантически обобщенным.

Более того, если сопоставить данное словосочетание с синонимичным ему «space object» («космический, пространственный объект»), то «outer space object» («космический объект») не обнаружит побочных интерпретаций, кроме своего первого и единственного значения – «объект, находящийся за пределами атмосферы Земли» [40]. К примеру, номинация «space object» («космический, пространственный объект») в свою очередь полисемична [37], и вызывает у носителей американского варианта английского языка ассоциации прежде всего с объектами, располагающимися в пространстве как таковом, а не конкретно в космическом пространстве.

Наименование «outer space object» («космический объект») не является наиболее употребительным. Так, в текстах корпуса современного американского английского языка (англ. Corpus of Contemporary American English, COCA) [38] данная лексическая единица обнаруживает лишь одно вхождение. Однако критерий высокой частотности не является единственным или исключительным при формировании номинативного поля концепта в семантико-когнитивной методике, что позволяет нам остановить выбор ключевого репрезентанта на номинации «outer space object» («космический объект») в силу других указанных выше причин.

Сформируем ядро номинативного поля исследуемого концепта в американском варианте английского языка посредством обращения к Американскому тезаурусу издательства «Collins» (англ. Collins American Thesaurus) [37]. В ядро входят следующие лексические единицы: «celestial body» («небесное тело, светило»), «space object» («космический, пространственный объект»), «space body» («космическое тело»), «heavenly body» («небесное тело, светило»), «cosmic object» («космический, астрономический объект»), «astronomical object» («астрономический объект»), «astronomical body» («астрономическое тело»), «cosmic body» («космическое, астрономическое тело»), «celestial object» («небесный объект»), «heavenly object» («небесный объект»), «spacescraft» («космический аппарат»), «space vehicle» («космический аппарат»).

Номинация «outer space object» («космический объект»), вне всякого сомнения, связана синонимическими отношениями с двенадцатью наименованиями, составляющими ядро номинативного поля изучаемого концепта в американской лингвокультуре. Однако данные номинации при сопоставлении между собой обнаруживают расхождения в семантике. «Celestial body» («небесное тело, светило»), «heavenly body» («небесное тело, светило»), «celestial object» («небесный объект») и «heavenly object» («небесный объект») обозначают естественные объекты космического пространства [40]. «Spacescraft»

(«космический аппарат») и «space vehicle» («космический аппарат»), напротив, используются для обозначения космических объектов, созданных человеком [40]. Что касается номинаций «cosmic object» («космический, астрономический объект»), «astronomical object» («астрономический объект»), «astronomical body» («астрономическое тело») и «cosmic body» («космическое, астрономическое тело»), то их отличает ярко выраженная научная направленность [там же], принадлежность к более узкоспециализированным контекстам [38]. Кроме того, «cosmic object» («космический, астрономический объект») и «astronomical object» («астрономический объект»), выступая в качестве полных синонимов по отношению к ключевой номинации – репрезентанту концепта, могут быть использованы при упоминании как естественных, так и искусственных космических объектов. Лексические единицы «astronomical body» («астрономическое тело»), «cosmic body» («космическое, астрономическое тело»), а также «space body» («космическое тело») указывают исключительно на объекты естественного происхождения [40].

И, наконец, как уже было указано ранее, «space object» («космический, пространственный объект») в своем первом значении трактуется достаточно широко, во втором же значении данное наименование идентично ключевой номинации «outer space object» («космический объект») [там же]. Отметим также, что именно номинация «space object» («космический, пространственный объект») выступает упоминавшимся ранее термином международного космического права, обозначая объекты, запущенные человеком в космос [7, с. 189]. Однако ограниченность, узконаправленность данного дискурса, равно как и тот факт, что в корпусе современного американского английского языка [38] выявлены тексты, где «space object» («космический, пространственный объект») используется для обозначения космических объектов естественного происхождения, позволяет не учитывать трактовку международного космического права в рамках данного исследования.

Частотность номинаций, входящих в ядро номинативного поля концепта, распределяется следующим образом: «spacescraft» («космический аппарат») – 6903 вхождения, «celestial body» («небесное тело, светило») – 109 вхождений, «space object» («космический, пространственный объект») – 89 вхождений, «space vehicle» («космический аппарат») – 85 вхождений, «celestial object» («небесный объект») – 73 вхождения, «heavenly body» («небесное тело, светило») – 50 вхождений, «astronomical object» («астрономический объект») – 25 вхождений, «astronomical body» («астрономическое тело») – 10 вхождений, «cosmic body» («космическое, астрономическое тело») – 8 вхождений, «cosmic object» («космический, астрономический объект») – 7 вхождений, «space body» («космическое тело») – 2 вхождения, «heavenly object» («небесный объект») – 1 вхождение.

В текстах корпуса современного американского английского языка [38] был обнаружен ряд номинаций видовых разновидностей денотата исследуемого концепта, включающий единицы «space debris», «debris» («космический мусор»), «a comet» (комета), «a meteorite» («метеорит»), «a galaxy» («галактика»), «a star» («звезда»), «a pulsating star» («пульсирующая звезда»), «an asteroid» («астероид»), «a planet» («планета»), «a brown dwarf» («коричневый карлик»), «a quasar» («квazar»), «a nebula» («туманность»), «a moon» («луна, естественный спутник»), «a black hole» («черная дыра»), «a space station» («космическая станция»), «a satellite» («спутник»), «a shuttle» («шаттл»), «a probe» («зонд»), «a rocket» («ракета»), «a UFO» («НЛО»), «a Sputnik» («спутник»). Данные единицы вошли в периферию номинативного поля концепта OUTER SPACE OBJECT («космический объект»).

Выполненный на материалах корпуса [38] анализ сочетаемости лексем, репрезентирующих исследуемый концепт, сделал возможным обнаружение ряда признаков, составляющих концепта. Космический объект («outer space object») в американской лингвокультуре может быть «initial»/«original» («изначальным»), «new» («новым»), «unknown» («неизвестным»), «undetected» («необнаруженным,

незамеченным»), «mysterious»/«enigmatic» («танственным, загадочным»), «secret» («секретным»), «magical» («волшебным, завораживающим»), «otherworldly» («таинственным, сверхестественным»), «sophisticated» («сложным»), «interesting» («интересным»), «intriguing» («интересным, захватывающим»), «excellent» («отличным»), «iconic» («образцовым, знаковым»), «important» («выжным, значимым»), «revolutionary» («революционным»), «glorious» («великолепным»), «spectacular» («захватывающим, впечатляющим»), «majestic» («величественным, грандиозным»), «amazing» («удивительным»), «great» («прекрасным, большим, великим»), «gargantuan»/«giant»/«enormous» («гигантским»), «large»/«big» («большим») или «small»/«miniature»/«tiny» («маленьким, миниатюрным, крошечным»), «convex» («выпуклым, выгнутым»), «disc-shaped» («дискообразным, в форме диска»), «fluid» («изменчивым»), «massive» («массивным»), «heavy» («тяжелым»), «distant»/«remote»/«far» («далеким, отдаленным») или «nearby» («ближним»), «central» («центральный»), «alien» («внеземным, инопланетным»), «visible» («видимым»), «distinct» («отчетливым, ясно различимым»), «shiny» («сияющим»), «bright» («ярким») или «dim»/«faint» («тусклым, слаборазличимым»), «commercial» («коммерческим»), «private» («частным»), «made-for-tourist» («сделанным для туристов»), «orbiting» («орбитальным»), «functional» («действующим, работоспособным»), «manned»/«piloted» («пилотируемым») или «unmanned» («беспилотным»), «returnable»/«recoverable» («возвращаемым, возвратным»).

Он может «be born» («родиться, зародиться, возникнуть»), «appear»/«emerge» («появляться»), «form» («формироваться»), «shine» («сиять, блестеть»), «emit» («испускать, излучать, например, частицы»), «move» («двигаться»), «fly» («лететь»), «pass» («проходить, миновать»), «travel» («путешествовать, перемещаться, блуждать»), «orbit» («вращаться, двигаться по орбите»), «rotate»/«revolve» («вращаться»), «whirl» («вращаться, кружить»), «roll» («повернуться»), «enter» («входить, проникать, например, в атмосферу»), «cross» («пересекать»), «leave»/«exit» («покидать, например, орбиту»), «carry»

(«перевозить, транспортировать, например, людей»), «contain» («содержать»), «deliver» («доставлять»), «perform missions» («выполнять миссии»), «perform functions», «функционировать» («выполнять функции, функционировать»), «malfunction» («работать с перебоями, неправильно»), «map» («картировать»), «bear down on» («мчаться, стремительно приближаться») или «decelerate» («замедляться, сбавлять скорость»), «go astray» («сбиться с пути»), «approach» («достигнуть, подлететь»), «land» («приземлиться»), «fall» («падать»), «plummet» («резко упасть»), «collapse» («упасть, разрушиться»), «disintegrate» («распадаться, разрушаться»), «disrupt»/«break» («разрушиться, сломаться»), «explode» («взорваться»), «hit»/«strike» («поражать, ударять»), «collide» («ударить, столкнуться»), «graze» («задевать»), «cause damage» («причинять ущерб»).

Его можно «create» («создать»), «design» («разбабатовать»), «build» («построить»), «compose» («составить, создать, сформировать»), «construct» («строить, сооружать»), «identify» («идентифицировать»), «seek»/«search for» («искать»), «encounter» («встретить»), «find» («найти»), «reveal» («обнаружить»), «locate» («разместить, найти, определить местонахождение»), «position» («размещать, помещать, располагать»), «remove» («убрать, передвинуть»), «fuel» («заправлять»), «launch» («запустить»), «propel» («двигать, толкать, приводить в движение»), «nudge» («толкать»), «drag» («тянуть, перемещать»), «reuse» («использовать повторно»), «see» («видеть»), «observe» («видеть, наблюдать, рассматривать»), «photograph» («фотографировать»), «follow» («сопровождать, отслеживать»), «retain» («сохранять») или «abandon» («оставлять, забрасывать»), «examine»/«explore»/«study» («изучать, исследовать»), «describe» («описать»), «discover» («открыть»), «name»/«dub» («назвать»), «hit»/«strike» («поражать, ударять»), «destroy» («уничтожить»), на него можно «land» («высадиться»), «set foot on» («ступить»), «look at» («смотреть»), им можно «operate»/«manage» («управлять»), «own» («владеть»).

Далее посредством компонентного анализа выполним толкование семантики лексических единиц, входящих в номинативное поле исследуемого концепта в американском варианте английского языка [5, с. 29].

«Outer space object» («космический объект»), «space object» («космический, пространственный объект»): предмет, конкретность, часть космического пространства, тело естественного или искусственного происхождения [40].

«Cosmic object» («космический, астрономический объект»), «astronomical object» («астрономический объект»): предмет, конкретность, часть космического пространства, тело естественного или искусственного происхождения, составляющая вселенной, рассматривается через призму науки астрономии [там же].

«Astronomical body» («астрономическое тело») и «cosmic body» («космическое, астрономическое тело»): предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения, составляющая вселенной, рассматривается через призму науки астрономии [40].

«Space body» («космическое тело»), «celestial body» («небесное тело, светило»), «celestial object» («небесный объект») и «heavenly object» («небесный объект»): предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения [там же].

«Heavenly body» («небесное тело, светило»): предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения; Иисус Христос [38; 40].

«Spacescraft» («космический аппарат»), «space vehicle» («космический аппарат»): предмет, конкретность, космический объект, техническое устройство, искусственного происхождения, способный путешествовать и осуществлять деятельность в космосе [40].

«Space debris», «debris» («космический мусор»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, подвергшийся разрушению,

свободноплавающий, представляющий угрозу другим космическим объектам, также его остаточные фрагменты [38; 40].

«A comet» (комета): предмет, конкретность, космическое тело, состоящее из льда и пыли, движущееся по орбите в непосредственной близости от Солнца, яркое, с «хвостом» [40].

«A meteorite» («метеорит»): предмет, конкретность, космическое тело, состоящее из камня или металла, упавшее на поверхность Земли [38; 40].

«A galaxy» («галактика»): совокупность предметов, собирательность, звездная система, больших размеров, значительно удаленная от объектов подобных ей; группа известных, выдающихся людей [38; 40].

«A star» («звезда»): предмет, конкретность, небесное тело, крупное, самосветящееся, состоящее из раскаленных газов; человек, известный своими талантами, знаменитость; влияние на будущее, судьбу человека; оценка качества [40].

«A pulsating star» («пульсирующая звезда»): предмет, конкретность, космическое тело, переменной яркости, обнаруживающая попеременное сокращение и расширение [38; 40].

«An asteroid» («астероид»): предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг Солнца, малых размеров по сравнению с планетами [40].

«A planet» («планета»): предмет, конкретность, космическое тело, крупное, несамосветящееся, обращающееся вокруг звезды; место обитания, мир; влияние на судьбу [38; 40].

«A brown dwarf» («коричневый карлик»): предмет, конкретность, космическое тело, по размеру занимающее промежуточное положение между большой планетой и маленькой звездой, производящее тепло [40].

«A quasar» («квazar»): предмет, конкретность, космический объект естественного происхождения, очень яркий, испускающий мощные радиосигналы, расположенный на большом расстоянии от Земли [40].

«A nebula» («туманность»): предмет, конкретность, космический объект естественного происхождения, представляющееся очень ярким, состоящее из газа и пыли, похожее на облако [там же].

«A moon» («луна, естественный спутник»): предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг планет [40].

«A black hole» («черная дыра»): предмет, конкретность, космический объект, тело естественного происхождения, массивное, обладающее сильным гравитационным полем, образующееся при гравитационном коллапсе звезды, ничто из себя не выпускающий; нечто, не имеющее пользы, но расходующее усилия или материальные ресурсы; некоторая негативная ситуация, из которой трудно выбраться [38; 40].

«A space station» («космическая станция»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, крупный, выведенный на земную орбиту, служащий в качестве базы для людей, работающих и путешествующих в космосе, многофункциональный [38; 40].

«A satellite» («спутник»): 1) предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, выведенный на орбиту какой-либо планеты, предназначенный для осуществления коммуникации и предоставления информации; 2) предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг более крупных космических тел; страна, организация или человек, зависящие от более крупных, влиятельных [40].

«A shuttle» («шаттл»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый или автоматизированный, используемый для транспортировки на земную орбиту и обратно, производившийся в США [38; 40].

«A probe» («зонд»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, предназначенный для изучения космического пространства и передачи полученной информации на Землю [40].

«A rocket» («ракета»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, в форме трубы, приводимый в движение потоком газов, оставляемых после сжигания топлива, способный выйти за гравитационное поле Земли [там же].

«A UFO» («НЛО»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, предположительно внеземного происхождения, необъяснимый, чуждый, наблюдаемый людьми с поверхности Земли [38; 40].

«A Sputnik» («спутник»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, выведенный на орбиту Земли, предназначенный для осуществления коммуникации и предоставления информации, разработанный в Советском Союзе [40].

2.1.3. Лексическая объективация концепта 宇宙物体 в китайском языке

В китайском языке функции ключевого слова, наиболее полно номинирующего изучаемый концепт, может выполнять устойчивое словосочетание «宇宙物体» («космический объект, космическое тело»). Оно не оценочно, характеризуется достаточной степенью абстракции, выступая в качестве гиперонима по отношению к таким лексическим единицам, как, например, «航天器» («космический аппарат») или «天体» («небесное тело, светило») [4].

Более того, в отличие от номинации «空间物体» («космический объект»), которая также может быть истолкована носителями китайского языка как «пространственный объект», а, следовательно, иметь в качестве денотата абсолютно любой из существующих в действительности объектов и вызывать

ассоциации даже в виде предметов быта, номинация «宇宙物体» («космический объект, космическое тело») трактуется исключительно как объект, принадлежащий космическому пространству, так как «宇宙» («космос») – это «бесконечное пространство, содержащее в себе все небесные тела» [41].

Таким образом, использование словосочетания «宇宙物体» в качестве ключевого слова – репрезентанта концепта представляется обоснованным, хотя данная номинация и обнаруживает низкую частотность [4], которая может быть объяснена терминологическим характером данного устойчивого выражения.

Ядро номинативного поля исследуемого концепта в китайском языке составляют такие лексические единицы, как «宇宙空间物体» («объект космического пространства»), «空间物体» («космический, пространственный объект»), «外空物体» («космический объект»), «航天器» («космический аппарат»), «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль»), «宇航器» («космический аппарат»), «宇宙飞行器» («космический летательный аппарат, космический корабль»), «天体» («небесное тело, светило»), которые были выявлены путем подбора синонимов к словосочетанию «宇宙物体» («космический объект, космическое тело») через обращение к Большому китайско-русскому словарю [4].

Как и в случае с лексемами, составляющими ядро концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русском языке и OUTER SPACE OBJECT в американском варианте английского языка, восемь единиц китайского языка, приведенные выше разнятся в частотности и оттенках передаваемого значения.

Что касается частотности, то в корпусе китайского языка Пекинского университета языка и культуры (кит. BCC 语料库) [36] «天体» («небесное тело, светило») обнаруживает 2924 вхождений, «航天器» («космический аппарат») – 1549 вхождений, «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль») –

1278 вхождений, «空间物体» («космический, пространственный объект») – 37 вхождений, из них 13, соответствующих второму значению номинации – «космический объект», «宇航器» («космический аппарат») – 12 вхождений, «宇宙飞行器» («космический летательный аппарат, космический корабль») – 9 вхождений, «宇宙空间物体» («объект космического пространства»), «外空物体» («космический объект») – ни одного вхождения.

Тот факт, что словосочетания «宇宙空间物体» («объект космического пространства») и «外空物体» («космический объект») не представлены ни в одном из текстов корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры [36], может быть объяснен особенно низкой частотой употребления данных выражений. Однако говорить о том, что выражения «宇宙空间物体» («объект космического пространства») и «外空物体» («космический объект») совсем не употребляются в современном китайском языке, не приходится, так как данные лексические единицы представлены в Большом китайско-русском словаре [4] как функционирующие в системе современного китайского языка. К примеру, лексема «宇宙空间物体» («объект космического пространства») входит в состав устойчивого выражения «宇宙空间物体监测» («контроль над космическими объектами»), а лексема «外空物体» («космический объект») – в состав названия международного договора «外空物体所造成损害之国际责任公约» («Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами»).

Семантически же восемь единиц, образующие ядро номинативного поля исследуемого концепта, соотносятся следующим образом. Номинации «天体» («небесное тело, светило»), «宇宙空间物体» («объект космического пространства») и «空间物体» («космический, пространственный объект») обозначают любой объект космического пространства, имеющий как

естественное происхождение, так и искусственное происхождение. В отношении лексемы «天体» («небесное тело, светило») примечательно, однако, что, если в речи возникает необходимость подчеркнуть тот факт, что объект создан человеком, то употребляется номинация «人造天体» («искусственный небесный объект») [41]. «航天器» («космический аппарат»), «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль»), «宇航器» («космический аппарат»), «宇宙飞行器» («космический летательный аппарат, космический корабль»), «外空物体» («космический объект») используются для обозначения искусственных космических объектов, летательных аппаратов, создаваемых и запускаемых в околоземное и космическое пространство человеком, при чем подразумеваются как пилотируемые, так беспилотные технические единицы [4].

В текстах корпуса китайского языка [36] были обнаружены такие номинации видовых разновидностей денотата исследуемого концепта, как «空间碎片» («космический мусор»), «星», «星星» («звезда, небесное тело»), «星体», «星球» («небесное тело, звезда, светило»), «恒星» («звезда»), «变星» («переменная звезда»), «新星» («новая звезда»), «超新星» (сверхновая звезда), «中子星» («нейтронная звезда»), «超巨星» («сверхгигант»), «类星体» («квазизвездный объект, квазар»), «白矮星» («белый карлик»), «大行星», «行星» («планета»), «卫星» («спутник, сателлит, космический аппарат»), «彗星» («комета»), «流星» («метеор, падающая звезда»), «流星体» («метеороид, метеоритное тело»), «小行星» («малая планета, астероид»), «黑洞» («черная дыра»), «星云» («звездное облако, туманность»), «星系» («галактика»), «飞船» («космический корабль»), «飞碟» («НЛО, летающая тарелка»), «航天站», «空间站» («космическая станция»), «星际站» («межпланетная станция»), «航天飞机» («космический корабль, челнок, шаттл»), «航天运载器» («космический аппарат-носитель, космический летательный аппарат-носитель»), «轨道站»

(«орбитальная станция»), «火箭», «宇宙火箭» («ракета, космическая ракета»), «探测器» («зонд»). Данные лексемы вошли в состав периферии номинативного поля концепта 宇宙物体 («космический объект, космическое тело»).

Отдельно стоит отметить, что обнаружение большего количества номинаций видовых разновидностей космических объектов на материале китайского языка по сравнению с русским национальным корпусом и корпусом современного американского английского языка обусловлено отнюдь не скудостью лексической объективации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русском языке и концепта OUTER SPACE OBJECT в американской варианте английского языка соответственно, а особенностями построения корпусов национальных языков. Так, в национальном корпусе русского языка [21] мы находим преимущественно тексты художественного и публицистического содержания (другие типы текстов представлены в подкорпусах), в то время как в корпусе современного американского английского языка [38] и корпусе китайского языка Пекинского университета языка и культуры [36] помимо названных категорий текстов представлены тексты законодательных документов, материалы сайтов, блогов и др.

Немаловажным является также тот факт, что корпуса всех трех языков разнятся в количественном отношении: в основном корпусе национального корпуса русского языка представлено 321 782 472 словоупотреблений [21], в корпусе современного американского английского языка – более миллиарда [38], в корпусе китайского языка Пекинского университета языка и культуры – около 15 миллиардов [36]. Таким образом, при проведении исследования подобного данному разумно делать упор не на количественные параметры используемых корпусов текстов, а на семантический вклад обнаруженных в них языковых единиц в моделирование структуры изучаемого концепта, в его качественное наполнение.

Далее, посредством анализа сочетаемости лексических единиц, репрезентирующих изучаемый концепт в языке и представленных в языковом корпусе [36], также были определены некоторые составляющие концепта. Среди них ряд признаков космических объектов в китайской лингвокультуре, которые могут быть «各类»/«不同» («разного сорта, различные, разнородные»), например, «碟形» («блюдцевидные, блюдцеобразные»), а также «复杂» («сложные, составные, разнородные»), «大小不一» («не одинаковые по размеру»), «大型»/«大» («большие») или «小型»/«小» («маленькие»), «普通» («обычные, распространенные»), «基本»/«经典» («основные, классические»), «来历不明» («неизвестного, сомнительного происхождения»), «远»/«遥远» («далекие»), «快» («быстрые»), «轻» («легкие») или «重» («тяжелые»), «漂亮»/«完美» («красивые»), «神秘» («таинственные»), «宽敞»/«明亮» («светлые, сверкающие»), «模糊» («неясные, нечеткие»), «新型»/«新» («новые, нового типа») или «废弃» («заброшенные, устаревшие»), «挠性»/«柔性» («гибкие»), «高科技» («высокотехнологичные»), «多用途» («многофункциональные»), «高性能的» («обладающие улучшенными характеристиками»), «先进» («передовые»), «载人» («пилотируемые») или «自动» («самодвижущиеся, самоходные»), «人造» («искусственные, сделанные человеком»), «外来» («чужеземные»), «轨道» («орбитальные»).

Кроме того, космический объект («宇宙物体») может «发生»/«降生» («возникать, появляться»), «形成» («формироваться»), «变形» («изменяться, деформироваться»), «发亮»/«发出光线»/«发光»/«光辉» («блестеть, излучать, источать свет»), «停留» («оставаться, застревать»), «运行» («работать, функционировать»), «探索» («проводить исследования, поиск, исследовать»), «拍摄» («фотографировать, осуществлять съемку»), «活动» («двигаться»), а именно «飞»/«飞行» («летать»), «飘落» («парить в воздухе»), «围绕»/«绕»

(«огибать, обращаться вокруг), «进入» («проникать, входить в (например, атмосферу)»), «进入轨道» («выходить на орбиту»), «货运» («транспортировать, перевозить грузы»), «实现着陆»/«着陆» («осуществлять посадку, приземляться»), «坠落» («падать, совершать посадку»), «撞击»/«碰撞» («ударять, толкать, наскакивать на что-то, таранить»), «实现对接»/«对接» («состыковаться»), «伴随» («сопровождать, сопутствовать, быть сопряженным»), а также «失去控制» («терять контроль»), «起火» («загораться, воспламеняться»), «爆炸» («взрываться»), «失事» («потерпеть крушение»).

Его можно «发现» («обнаруживать»), «发明» («открыть»), «建立» («образовывать, создавать»), «设计» («конструировать, проектировать»), «研制» («разрабатывать и производить»), «制造»/«创造»/«生产» («создавать, производить»), «组装» («собирать»), «发射» («запускать»), «服务» («обслуживать»), «运送» («транспортировать»), «接合» («соединять, стыковывать»), «入轨» («выводить на орбиту»), «研究» («исследовать, изучать»), «探索» («искать, производить изыскания, исследовать»), «探测» («искать, обнаруживать»), «找到» («находить, обнаруживать»), «看见»/«看到» («видеть»), «分辨» («различать»), «追踪»/«跟踪» («отслеживать»), «观测»/«监视»/«观察» («наблюдать, следить за»), «记录» («описывать, вести записи»), «称» («именовать»), «保护» («защищать»), им также можно «制导»/«驾驶» («управлять»), о нем можно «预测» («делать предположения, строить гипотезы»), «解释» («давать отчет, пояснения»).

Осуществим толкование семантики лексических единиц, составляющих номинативное поле исследуемого концепта в китайском языке, при помощи компонентного анализа [5, с. 29].

«宇宙物体» («космический объект, космическое тело»), «空间物体» («космический объект»), «宇宙空间物体» («объект космического пространства»): предмет, конкретность, часть космического пространства, объект естественного или искусственного происхождения [4].

«天体» («небесное тело, светило»), «星体», «星球» («небесное тело, звезда, светило»): предмет, конкретность, космический объект или субстанция чаще всего естественного происхождения, испускающий или отражающий свет; голый (о человеке) [4; 41].

«航天器» («космический аппарат»), «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль»), «宇航器» («космический аппарат»), «宇宙飞行器» («космический летательный аппарат, космический корабль»), «外空物体» («космический объект»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический объект искусственного происхождения (созданный человеком), запускаемый с Земли, используемый для изучения космического пространства [4].

«空间碎片» («космический мусор»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, вышедший из строя, находящийся на орбите, свободноплавающий, также его фрагменты [там же].

«恒星» («звезда»), «星», «星星» («звезда, небесное тело»): предмет, конкретность, космическое тело, испускающее свет и теплоту; мельчайшая часть какой-либо вещи; знак воинского отличия; оценка качества отелей, ресторанов; выдающаяся личность; предсказание судьбы по расположению космических объектов [4; 41].

«变星» («переменная звезда»): предмет, конкретность, космическое тело, испускающее свет и теплоту переменной интенсивности [41].

«新星» («новая звезда»): предмет, конкретность, космическое тело, испускающее свет и теплоту, недавно образовавшееся; выдающаяся личность, недавно получившая признание, популярность [4; 41].

«超新星» (сверхновая звезда): предмет, конкретность, космическое тело, редко наблюдаемое, испускающее свет большой яркости и теплоту [там же].

«中子星» («нейтронная звезда»): предмет, конкретность, космическое тело, периодически испускающее лучи света и теплоту [4].

«超巨星» («сверхгигант»): предмет, конкретность, космическое тело, испускающее свет и теплоту сильной интенсивности, характеризующееся большими габаритами и низкой плотностью [41].

«类星体» («квазизвездный объект, квазар»): предмет, конкретность, космический объект естественного происхождения, высокочастотный, расположенный на большом расстоянии от Земли [4].

«白矮星» («белый карлик»): предмет, конкретность, космическое тело, обладающее малыми габаритами, большой плотностью и малой световой мощностью [41].

«大行星», «行星» («планета»): предмет, конкретность, космическое тело, обращающееся вокруг звезды, отражающее ее свет [4; 41].

«卫星» («спутник, сателлит, космический аппарат»): предмет, конкретность, космический объект естественного или искусственного происхождения, обращающийся вокруг планеты; сопутствующий, вспомогательный объект [там же].

«彗星» («комета»): предмет, конкретность, космическое тело, движущееся по орбите, с длинным «хвостом», появляющимся с приближением к Солнцу [4; 41].

«流星» («метеор, падающая звезда»): предмет, конкретность, космическое тело, малое, попадающее в атмосферу Земли, сгорающее, не долетая до поверхности [4; 41].

«流星体» («метеороид, метеоритное тело»): предмет, конкретность, космическое тело, малое, попадающее в атмосферу планеты, разбивающееся о ее поверхность [4].

«小行星» («малая планета, астероид»): предмет, конкретность, космическое тело, малое, обращающееся вокруг Солнца [4; 41].

«黑洞» («черная дыра»): предмет, конкретность, космический объект естественного происхождения, имеющий крупное гравитационное поле, не выпускающий из себя ничего; неведомая, неизвестная подоплека [там же].

«星云» («звездное облако, туманность»): предмет, конкретность, космический объект естественного происхождения, излучающее свет, состоящее из космического газа и космической пыли, похожее на облако [41].

«星系» («галактика»): совокупность предметов, собирательность, звездная система, больших размеров, может иметь различную форму, например, вихревую [41].

«飞船» («космический корабль»), «航天飞机» («космический корабль, челнок, шаттл»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый или автоматизированный, используемый для доставки людей и грузов с Земли на орбиту и обратно [4; 41].

«飞碟» («НЛО, летающая тарелка»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, часто дискообразный, существование которого достоверно не подтверждено [41].

«航天站», «空间站» («космическая станция»), «轨道站» («орбитальная станция»), «星际站» («межпланетная станция»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, выведенный на орбиту, предназначенный для изучения космического пространства, часто оснащенный системой жизнеобеспечения для космонавтов [4; 41].

«航天运载器» («космический аппарат-носитель, космический летательный аппарат-носитель»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, отделяющийся от ракеты-носителя при выходе на орбиту [4].

«火箭», «宇宙火箭» («ракета, космическая ракета»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, способный выйти за гравитационное поле Земли [41].

«探测器» («зонд»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, предназначенный для обнаружения радиоволн [41].

2.2. Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, английской и китайской фразеологии

2.2.1. Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русской фразеологии

Лексические единицы, номинирующие концепт, могут входить в состав фразеологизмов, что позволяет включать последние в номинативное поле исследуемого концепта [25, с. 184], в данном случае концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体. Анализ значений фразеологизмов делает возможным определение некоторых когнитивных признаков концепта [25, там же].

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А. И. Федорова [32] и «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова [23] был обнаружен ряд фразеологизмов, содержащих некоторые из указанных в предыдущем разделе лексем, объективирующих концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ. Приведем данные фразеологизмы вместе со словарными дефинициями.

«Светило дневное» – «устар. книжно-поэт. Солнце» [32]. «Светило ночное» – «устар. книжно-поэт. Луна» [там же].

«Звезда первой величины» – «восторж. Человек, прославившийся в какой-либо области знаний, деятельности» [32]. «Верить в свою звезду» – «в свое назначение, в свою счастливую судьбу» [23, с. 540]. «Восходящая звезда» – «эспрес. Восторж. Человек, начинающий быстро получать признание, славу» [32]. «Звезд с неба не хватает кто-н.» – «о заурядном, ничем не примечательном человеке» [23, с. 541]. «Морская звезда» – «спец. Морское беспозвоночное животное типа иглокожих» [32]. «Путеводная звезда» – «восторж. 1. Человек, определяющий своей деятельностью, помощью и т. п. чью-либо жизнь, деятельность. 2. То, что направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность» [там же]. «Счастливая звезда» – «эспрес. Везение, удача» [32].

«Спутник жизни» – «книжн. Высок. Супруг, муж» [32].

«Зондировать почву» – «книжн. Заранее, предварительно разузнавать о чем-либо с целью определить меру возможностей на успех в намечаемом деле, предприятии» [там же].

Как видно, фразеологические номинации охватили далеко не все из определенных нами ранее лексических единиц, объективирующих концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, что объясняется их преимущественно научной направленностью, принадлежностью к научной картине мира.

Стоит отметить, что среди данных фразеологизмов номинации – названия видовых разновидностей космических объектов употребляются в прямом

значении только в случае выражений «светило дневное» и «светило ночное». В остальных же фразеологизмах реализуется переносное значение номинаций или ассоциативный компонент их значения.

Важно также обозначить, что в составе обозначенных выше фразеологизмов номинации представлены в форме существительных, лишь во фразеологизме «зондировать почву» мы встречаем производный глагол от слова «зонд».

В целом, исходя из дефиниций фразеологизмов можно выделить следующие признаки концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русской лингвокультуре:

- видимость с Земли («звезд с неба не хватает кто-н.»);
- тесная связь с жизнью человека («путеводная звезда», «счастливая звезда», «спутник жизни»);
- способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех («верить в свою звезду», «восходящая звезда», «путеводная звезда», «счастливая звезда», «зондировать почву»);
- яркость («светило дневное», «светило ночное», «звезда первой величины», «восходящая звезда»);
- способность оказывать помощь в навигации («путеводная звезда»).

Примечательно, что устойчивое выражение «морская звезда» не послужило источником для выделения тех или иных признаков концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в силу своей специализированной направленности, а именно принадлежности к зоологической терминологии.

2.2.2. Концепт OUTER SPACE OBJECT в английской фразеологии

С целью найти и проанализировать фразеологические номинации изучаемого концепта на материале американского варианта английского языка

обратимся к Оксфордскому американскому словарю (англ. The Oxford Advanced American Dictionary) [40] и Оксфордскому идиоматическому словарю (англ. Oxford Dictionary of Idioms) [39]. Отдельно оговорим, что исследователи не выделяют американских фразеологизмов, поэтому в данном разделе пойдет речь об идиоматических выражениях, характерных для английского языка в целом.

Нижеуказанные фразеологизмы, представленные со словарными дефинициями, содержат некоторые из лексем, объективирующих концепт OUTER SPACE OBJECT в американской лингвокультуре.

«Hitch your wagon to a star» (досл. пер. «прицепить свою повозку к звезде») – «применять силы выше собственных» [39, с. 145]. «Reach for the stars» (досл. пер. «дотянуться до звезд») – «пытаться преуспеть в чем-то трудном» [40]. «See stars» (досл. пер. «видеть звезды») – «неформ. Видеть блики света перед глазами часто из-за удара головой» [там же]. «Someone's star is rising» (досл. пер. «чья-то звезда восходит») – «кто-то становится более успешным или популярным» [39, с. 275]. «Stars in your eyes» (досл. пер. «звезды в твоих глазах») – «мечты о том, чтобы стать знаменитым, в особенности, в качестве артиста» [40]. «Thank your lucky stars» (досл. пер. «благодарить свои счастливые звезды») – «чувствовать благодарность и везение в отношении чего-то» [40].

«To be on another planet, what planet is somebody on?» (досл. пер. «быть на другой планете, на какой планете кто-то находится?») – «неформ. Шутл. Используется, чтобы показать, что чьи-то идеи не реалистичны или не практичны» [там же].

«Many moons ago» (досл. пер. «много лун назад») – «книжн. Долгое время назад» [40]. «Once in a blue moon» (досл. пер. «однажды в голубую луну») – «неформ. Очень редко» [там же].

«Not rocket science» (досл. пер. «не ракетостроение») – «шутл. Используется, чтобы показать, что нечто не очень трудно к пониманию» [39, с. 244]. «Rise like a rocket (and fall like a stick)» (досл. пер. «подняться подобно

ракете и упасть подобно ветке») – «резко и внезапно подняться и впоследствии упасть тем же образом» [39, с. 244].

Отдельно отметим, что в случае с фразеологизмом «not rocket science» (досл. пер. «не ракетостроение») лексема «rocket» («ракета, ракетный») являет собой субстантивированное прилагательное, в остальных же случаях мы имеем дело с номинациями – именами существительными.

На основании анализа дефиниций приведенных фразеологизмов можно выделить ряд когнитивных признаков, характеризующих концепт OUTER SPACE OBJECT в американской лингвокультуре, включая следующие:

- удаленность («hitch your wagon to a star» (досл. пер. «прицепить свою повозку к звезде»), «reach for the stars» (досл. пер. «дотянуться до звезд»));
- яркость, свечение («see stars» (досл. пер. «видеть звезды»), «someone's star is rising» (досл. пер. «чья-то звезда восходит»));
- способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех («someone's star is rising» (досл. пер. «чья-то звезда восходит»), «stars in your eyes» (досл. пер. «звезды в твоих глазах»), «thank your lucky stars» (досл. пер. «благодарить свои счастливые звезды»));
- возможность нахождения на космическом объекте («to be on another planet, what planet is somebody on?» (досл. пер. «быть на другой планете, на какой планете кто-то находится?»));
- способность служить для исчисления времени человеком («many moons ago» (досл. пер. «много лун назад»), «once in a blue moon» (досл. пер. «однажды в голубую луну»));
- сложность восприятия, связь с наукой («reach for the stars» (досл. пер. «дотянуться до звезд»), «not rocket science» (досл. пер. «не ракетостроение»));
- быстрота движения («rise like a rocket (and fall like a stick)» (досл. пер. «подняться подобно ракете и упасть подобно ветке»)).

2.2.3. Концепт 宇宙物体 в китайской фразеологии

Поиск и отбор фразеологических номинаций исследуемого концепта в китайском языке осуществим посредством обращения к «Китайско-русскому фразеологическому словарю» [8] и «Китайскому фразеологическому словарю» издательства Университета электроники и технологий города Чэнду [42].

В материалах данных словарей обнаруживаются следующие фразеологизмы (в скобках дополнительно указаны фразеологизмы-синонимы указываемых фразеологических единиц, полностью совпадающие с последними по значению).

«大步流星» («流星赶月») (досл. пер. «большие шаги, метеор») – «быстрота, сравнимая со скоростью метеора» [42, с. 161].

«灿若繁星» («群星灿烂») (досл. пер. «яркий подобно скоплению звезд») – «ослепительно яркий, подобный множеству звезд на ночном небе» [42, с. 98]; «чрезвычайно талантливый» [4].

«福星高照» («吉星高照») (досл. пер. «счастливая звезда сияет в высоте») – «используется для указания на три аспекта: благополучие, карьеру, долголетие. Свет счастливой звезды – метафора везения, исполнения всех желаний» [42, с. 252, 363].

«急如星火» («急于星火») (досл. пер. «быстрый, подобно следу падающей звезды») – «быстрое движение, напоминающее быстрый проблеск метеора, падающей звезды» [42, с. 366].

«寥若晨星» («少像星在早天») (досл. пер. «мало, как звезд на утреннем небосклоне») – «так мало, как звезд ранним утром; редкий, малочисленный» [12, с. 272; 42, с. 477].

«零星星星» (досл. пер. «мелкие точки, крапинки») – «раздробленные части, несовершенные по форме» [42, с. 481].

«披星戴月» (досл. пер. «набрасывать на себя звезды, надевать на голову луну») – «работать от зари до зари; быть занятым и день и ночь» [8, с. 317].

«星驰电走» («星行电征», «星驰电掣») (досл. пер. «(как) звезды несутся, (как) молния летит») – «как молния; очень быстро» [8, с. 473-474].

«星火燎原» («星星之火», «星星之火, 可以燎原») (досл. пер. «от искры загорелась степь») – «мелочь может вызвать катастрофу; из искры возгорелось пламя» [8, с. 474].

«星罗棋布» (досл. пер. «звездная россыпь, располагающаяся повсеместно») – «звездная россыпь, распределенная по всему небу; как шашки на шахматной доске; большое количество, широкое распространение» [42, с. 818].

«星移斗转» («星移斗换», «斗转星移») (досл. пер. «звезды переместились, и Ковш повернулся») – «все изменилось; не те стали времена» [8, с. 474].

«一星半点» (досл. пер. «немного, малость») – «нечто раздробленное, небольшого размера» [42, с. 874].

«月明星稀» (досл. пер. «луна яркая, звезды редки») – «свет луны ярок, а звезды редки» [42, с. 924]; «обр. в знач.: в присутствии большого мудреца или мастера мелкие люди незаметны» [4].

«众星拱北» («众星捧月») (досл. пер. «множество звезд кружится вокруг Полярной звезды») – «быть центром внимания; быть кумиром публики» [8, с. 575].

Как видно из приведенных выше фразеологизмов, в их составе обнаруживается лишь три номинации из более сорока определенных нами лексических единиц, объективирующих анализируемый концепт в китайском

языке. Это номинации «星», «星星» («звезда, небесное тело»), «流星» («метеор, падающая звезда»).

В количественном отношении над двумя другими явно доминирует номинация «星» («звезда, небесное тело»). Данное обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что ченьюи (с кит. «成语» – «готовое выражение»), каковыми являются фразеологические единицы, представленные в «Китайско-русском фразеологическом словаре» и «Китайском фразеологическом словаре», зачастую состоят из четырех иероглифов, иногда это число может быть удвоено [12, с. 23]. Такое ограничение формы ченьюя накладывает отпечаток на лексические единицы, входящие в его состав – все они, как правило, состоят из одного иероглифа, а некоторые слова подразумеваются, но фактически отсутствуют [12, там же]. Номинация «星» («звезда, небесное тело») является, в свою очередь, единственной односложной (состоящей из одного иероглифа) из рассмотренных нами.

В большинстве рассмотренных фразеологизмов номинации «星», «星星» («звезда, небесное тело») и «流星» («метеор, падающая звезда») реализуют свое прямое значение, за исключением фразеологизмов «零星星星» (досл. пер. «мелкие точки, крапинки»), «星火燎原» («星星之火», «星星之火, 可以燎原») (досл. пер. «от искры загорелась степь»), «一星半点» (досл. пер. «немного, малость»), где «星» и «星星» означают «мельчайшую часть какой-либо вещи» [4].

Целью данной работы прежде всего является изучение концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, поэтому, признавая многозначность лексем «星» и «星星» как номинаций видовых разновидностей денотата концепта, репрезентирующих его в китайском языке, мы все-таки подвергнем дальнейшей обработке и анализу те фразеологические единицы, которые имеют непосредственное отношение к космическим объектам.

В данном случае мы руководствуемся мнением Д. С. Лихачева, который, говоря о лексико-семантических вариантах многозначных слов, утверждал, что «концепт существует для каждого основного значения слова» [10, с. 38].

Основываясь на значениях представленных фразеологизмов, можно выделить следующие когнитивные признаки исследуемого концепта в китайской лингвокультуре:

- быстрота движения («大步流星» («流星赶月»)) (досл. пер. «большие шаги, метеор»), «急如星火» («急于星火»)) (досл. пер. «быстрый, подобно следу падающей звезды»), «星驰电走» («星行电征», «星驰电掣»)) (досл. пер. «(как) звезды несутся, (как) молния летит»));
- яркость, свечение («灿若繁星» («群星灿烂»)) (досл. пер. «яркий подобно скоплению звезд»), «急如星火» («急于星火»)) (досл. пер. «быстрый, подобно следу падающей звезды»), «月明星稀» (досл. пер. «луна яркая, звезды редки»));
- множественность («灿若繁星» («群星灿烂»)) (досл. пер. «яркий подобно скоплению звезд»), «星罗棋布» (досл. пер. «звездная россыпь, располагающаяся повсеместно»), «众星拱北» («众星捧月»)) (досл. пер. «множество звезд кружится вокруг Полярной звезды»));
- удаленность («福星高照» («吉星高照»)) (досл. пер. «счастливая звезда сияет в высоте»));
- видимость с Земли в ночное время («寥若晨星» («少像星在早天»)) (досл. пер. «мало, как звезд на утреннем небосклоне»));
- способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех («福星高照» («吉星高照»)) (досл. пер. «счастливая звезда сияет в высоте»), «披星戴月» (досл. пер. «набрасывать на себя звезды, надевать на голову луну»));

— взаимозависимость, взаимовлияние объектов космического пространства друг на друга («星移斗转» («星移斗换», «斗转星移») (досл. пер. «звезды переместились, и Ковш повернулся»), «月明星稀» (досл. пер. «луна яркая, звезды редки»), «众星拱北» («众星捧月») (досл. пер. «множество звезд кружится вокруг Полярной звезды»)).

2.3. Вербализация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE ОБЪЕКТ / 宇宙物体 как маркер языкового сознания носителей сопоставляемых языков

2.3.1. Вербализация концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ носителями русского языка

В настоящее время в лингвистике в целом и в рамках психолингвистического направления в частности особое внимание уделяется исследованию феномена языкового сознания. Существуют различные определения «языкового сознания». Так, Московская лингвистическая школа признает определение Е. Ф. Тарасова, которое гласит, что языковое сознание – это «опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т. е. «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира»» [3, с. 11].

Носителем языкового сознания является языковая личность. Данный термин был впервые употреблен в лингвистике В. В. Виноградовым. В дальнейшем разработка концепции языковой личности продолжилась в работах таких отечественных лингвистов, как Г. И. Богин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, К. Ф. Седов и других исследователей [16, с. 238].

Обращают на себя внимание работы Н. В. Уфимцевой, в которых она исследует лексическую объективацию содержания сознания, а именно языковое

сознание носителей русского языка на материале лексических ассоциаций [3, с. 12].

Введение термина «языковая личность» в широкий научный обиход связывается с именем Ю. Н. Караулова [16, с. 239]. Ученый предложил модель языковой личности, состоящую из таких структурных элементов, или же уровней: семантикона, лексикона и прагматикона. Первый из них выражает индивидуальные смыслы, которые активируются единицами, входящими в лексикон национального языка [3, с. 12].

Что касается других уровней и их соотношения с понятием «языковое сознание», то об этом исследователи пишут: «Языковое сознание, ..., охватывает семантикон в его отношении к лексикону: взаимосвязи лексических единиц национального языка, обусловленные личным когнитивным и коммуникативным опытом, за счет чего осуществляется «перевод» общеязыкового значения в личностный смысл» [3, там же]. Таким образом, посредством анализа совпадений в когнитивном и коммуникативном опыте носителей одного национального языка, которые, в свою очередь, определяют также сходства семантического порядка (семантикона), становится возможна реконструкция языкового сознания этноса, использующего данный национальный язык [3, с. 12].

Как указывает Л. И. Богданова, «о степени сформированности языковой личности нередко судят по богатству и разнообразию ее ассоциаций» [5, с. 32]. Она пишет о важности выявления ассоциативного потенциала лексем для всех участников коммуникативного акта и, в особенности, акта межкультурной коммуникации, так как ассоциативный фон лексем в разных языках и культурах может быть не идентичным [5, там же].

Совокупность ассоциатов (единиц, выражающих ассоциации носителей языка) на стимул – ключевую лексическую единицу, выступающую в качестве репрезентанта концепта, образует ассоциативное поле концепта. Сформировать ассоциативное поле можно, проанализировав результаты свободного или

направленного ассоциативного эксперимента. Главное отличие между этими двумя разновидностями ассоциативного эксперимента заключается в том, что первый из них предполагает ответ испытуемый на стимул любым словом, в то время как направленный эксперимент подразумевает ответ, ограниченный теми или иными условиями (например, определенной частью речи) [25, с. 185].

Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди 105 носителей русского языка (испытуемые указывали, что считают русский язык своим родным языком), в рамках которого им предлагалось привести одну ассоциацию к словосочетанию-стимулу «космический объект», репрезентирующему исследуемый концепт. Эксперимент проводился в форме анкетирования. В нем приняли участие жители разных регионов России, как мужчины, так и женщины, с разным уровнем образования и профессиональной подготовки. Что касается возрастного параметра, то участниками эксперимента стали разновозрастные носители русского языка старше 17 лет. Данное обстоятельство предопределено тем фактом, что, согласно Ю. Н. Караулову, к 17-25 годам в целом происходит завершение становления языковой личности, следовательно, приведенные участником эксперимента ассоциации отражают развитую языковую способность испытуемого [27, с. 381].

Приведем полученные по результатам эксперимента ассоциаты, располагая их по убыванию числа испытуемых, ответивших подобным образом.

КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ 105: планета (планеты) – 19, астероид – 12, ракета – 9, звезда (звезды) – 8, спутник – 7, комета – 7, метеорит – 7, Луна – 3, космический корабль – 3, галактика (галактики) – 2, летательный аппарат – 1, невесомость – 1, NASA – 1, летающая тарелка – 1, космическая станция – 1, мусор, летающий в космосе – 1, огромное тело – 1, Андромеда – 1, космос – 1, бесконечность – 1, планета Марс – 1, неизведанное – 1, неземной – 1, искусственный спутник – 1, космодром – 1, спутник на ГСО – 1, что-то необычной формы – 1, Вселенная – 1, НЛО – 1, планета Земля – 1, «Стражи

галактики» – 1, небесное тело – 1, Солнце – 1, МКС – 1, метеор – 1, удаленность – 1, зонд – 1, черная дыра – 1.

Таким образом, в результате эксперимента было получено 105 реакций, среди которых число разных реакций составило 77, единичных реакций – 28, отказов – 0.

Как видно из приведенных ассоциатов, в качестве ассоциаций к стимулу «космический объект» испытуемые приводили номинации видовых разновидностей денотата концепта – наименования различных видов реально существующих космических объектов как естественного («планета (планеты)», «астероид», «звезда (звезды)», «комета», «метеорит», «галактика (галактики)», «метеор», «черная дыра»), так и искусственного происхождения («ракета», «космический корабль», «летательный аппарат», «космическая станция», «мусор, летающий в космосе», «искусственный спутник», «зонд»). Номинация «спутник», которая называлась испытуемыми без определения «естественный» или «искусственный», может быть отнесена к обеим из выше названных тематических групп. Испытуемыми были также названы в качестве ассоциаций номинации «летающая тарелка» и «НЛО», реальность существования которых не является достоверно подтвержденной.

Кроме того, были приведены конкретные примеры денотата концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, выраженные именами собственными («Луна» – наименование естественного спутника, «Андромеда» – наименование созвездия и галактики, «планета Марс», «планета Земля» – наименование планет, «Солнце» – наименование звезды, «МКС» – наименование космической станции), а также один из определенных нами ранее синонимов ключевого словосочетания-репрезентанта концепта («небесное тело»).

Номинации «космос», «Вселенная» и «космодром» достаточно трудно подвергнуть тематической категоризации. С уверенностью можно лишь сказать, что данные номинации имеют отношение к расположению, месту нахождения космических объектов. Так, «Вселенная» обозначает «весь мир, бесконечный во

времени и пространстве и бесконечно разнообразный по тем формам, которые принимает материя в процессе своего развития» [7, с. 70], «космос» представляет собой «синоним астрономического определения Вселенной» [7, с. 201], а «космодром» – это «комплекс сооружений, оборудования и земельных участков, предназначенный для приема, хранения, сборки, испытания, подготовки к пуску и пуска ракет-носителей с космическими аппаратами; иногда для посадки космических аппаратов, возвращающихся из космоса на Землю» [7, с. 196].

Не следует забывать, что все из ассоциатов могут быть интерпретированы как языковые средства объективации когнитивных признаков концепта [25, с. 185-186]. И даже если представляется не вполне уместным анализировать данные единицы посредством компонентного анализа, то в любом случае из них можно извлечь когнитивный признак концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ – принадлежность определенному пространству, нахождение в нем.

Что касается ассоциаций «невесомость», «огромное тело», «бесконечность», «неизведанное», «неземной», «необычной формы», «удаленность», то данные ответы также дают основание для выделения когнитивных признаков концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, включая пребывание в состоянии, когда не действует сила тяготения, большой размер, неограниченную множественность, неизученность (неизвестность), внеземное происхождение, необычную форму, удаленность.

Кроме того, ассоциации «мусор, летающий в космосе» и «спутник на ГСО», в которых респонденты посчитали важным не только привести одну ассоциацию – имя существительное, но также сделать свои ответы более развернутыми, позволяют выделить такие признаки изучаемого концепта, как способность к полету и принадлежность определенному пространству, нахождение в нем (для справки: ГСО (Геостационарная орбита) – это круговая экваториальная орбита Земли [7, с. 385]).

Особый интерес представляют ассоциации «NASA» и «“Стражи галактики”». «NASA» (в русскоязычной передаче «НАСА», или Национальное

управление по авиации и исследованию космического пространства) – правительственное ведомство США, занимающееся изучением космического пространства [7, с. 263]. «“Стражи галактики”» – фантастический фильм американского производства, вышедший на экраны в 2014 году и повествующий о приключениях супергероев в космосе. Таким образом, обе ассоциации имеют тесную связь с американской лингвокультурой. Тот факт, что они были приведены представителями русской лингвокультуры, может служить маркером глобализационных процессов, межкультурной коммуникации. Признаки, которые можно выделить из данные номинаций – связь с наукой, с одной стороны, и фантастичность, с другой стороны.

Далее проведем семный анализ тех номинаций из названных испытуемыми, которые не были проанализированы нами ранее в рамках данной работы.

«Метеор»: предмет, конкретность, космическое тело, небольшое, твердое, движущееся в космическом пространстве [7, с. 245].

«Ракета»: предмет, конкретность, техническое устройство, космический летательный аппарат, движущийся за счет реактивной силы, используемый для достижения космического пространства [7, с. 318].

«Летательный аппарат»: предмет, конкретность, техническое устройство, предназначенное для полета в атмосфере планеты [7, с. 213].

«Космическая станция»: предмет, конкретность, техническое устройство, пилотируемый космический аппарат, выведенный на орбиту, обращающийся вокруг Земли, используемый для исследования космического пространства, делающий возможным долговременное пребывание людей в космосе [21].

«Мусор, летающий в космосе» (другими словами «космический мусор»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, не функционирующий, не приносящий пользы, представляющий угрозу другим космическим объектам, также его остаточные фрагменты [там же].

«Летающая тарелка»: 1) предмет, конкретность, техническое устройство, предназначенное для полета в атмосфере планеты, дисковидной формы; 2) предмет, конкретность, летающий объект или феномен, наблюдаемый с Земли в небе, появление которого не имеет логического объяснения, дисковидной формы [21].

«НЛО»: предмет, конкретность, летающий объект или феномен, наблюдаемый с Земли в небе, появление которого не имеет логического объяснения [там же].

«Луна»: предмет, конкретность, небесное тело, естественный спутник, движущийся вокруг Земли по эллиптической орбите [7, с. 218].

«Андромеда»: 1) совокупность предметов, собирательность, группа звезд, условно объединенных людьми, с общим названием, наблюдаемая в северном полушарии; 2) совокупность предметов, собирательность, звездная система, больших размеров, содержащая газ и пыль, спиральная, ближайшая к Млечному пути [21].

«Планета Марс»: предмет, конкретность, небесное тело, планета, большая, обращающаяся вокруг Солнца, отстоящая от Солнца на четвертом месте в ряду других планет Солнечной системы [7, с. 232].

«Планета Земля»: предмет, конкретность, небесное тело, планета, большая, обращающаяся вокруг Солнца, отстоящая от Солнца на четвертом месте в ряду других планет Солнечной системы [7, с. 125].

«Солнце»: предмет, конкретность, небесное тело, самосветящееся, состоящее из раскаленных газов (плазмы), центральное в Солнечной системе, ближайшее к Земле среди звезд [7, с. 366].

«МКС»: «Международная космическая станция»: предмет, конкретность, техническое устройство, пилотируемый космический аппарат, выведенный на орбиту, обращающийся вокруг Земли, используемый космонавтами разных стран для исследования космического пространства, многофункциональный,

многоцелевой, делающий возможным долговременное пребывание людей в космосе [21].

Экспериментальные методики могут использоваться не только при формировании номинативного поля концепта, но также при непосредственном рассмотрении содержания концепта, выделении составляющих его когнитивных признаков. Так, лингвисты-когнитологи признают эффективность рецептивного эксперимента [25, с. 186]. Согласно определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, под рецептивным экспериментом понимается «эксперимент на понимание, восприятие концепта, его субъективную дефиницию» [25, с. 187].

Рецептивный эксперимент – это один из видов направленного ассоциативного эксперимента, позволяющий получить обширную информацию о перцепции и интерпретации изучаемого концепта когнитивным сознанием [25, с. 187].

Нами был проведен рецептивный эксперимент среди 105 носителей русского языка, принявших участие в описанном выше ассоциативном эксперименте. Испытуемым было предложено дать свое определение термину «космический объект».

Результатом анализа субъективных дефиниций стало обнаружение следующих компонентов концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русской лингвокультуре: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем – 71, естественность происхождения (нерукотворность) – 17, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) – 13, способность летать, перемещаться – 11, удаленность от Земли – 7, материал (материальность) – 7, применение для изучения космического пространства – 7, отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства – 4, видимость с Земли – 4, большой размер – 3, статичность – 2, неопределенность (неизведанность) – 2, нематериальность – 2, связь с наукой – 2, взаимозависимость от других объектов космического пространства – 1, необычная форма – 1, применение для

улучшения жизни в будущем – 1, обладание интеллектом – 1, обладание собственным гравитационным полем – 1, яркость – 1, отсутствие жизни – 1, множественность – 1.

Отметим, что количество обнаруженных компонентов превышает количество предоставленных дефиниций, так как некоторые респонденты посчитали необходимым подчеркнуть не один, а два и более аспектов «космического объекта».

2.3.2. Вербализация концепта OUTER SPACE OBJECT носителями американского варианта английского языка

Подобный описанному выше свободный ассоциативный эксперимент был произведен с участием 105 представителей американской лингвокультуры (респонденты признавали американский вариант английского языка своим родным). В рамках данного эксперимента участникам предлагалось указать одну ассоциацию к словосочетанию-стимулу «outer space object» («космический объект»). Эксперимент был проведен в форме анкетирования. Среди участников эксперимента были разновозрастные респонденты (старше 17 лет), как мужчины, так и женщины, с разным уровнем образования и профессиональной подготовки, проживающие в разных регионах США.

Таким образом были определены нижеуказанные ассоциаты (представляем их в порядке от большего к меньшему количеству участников эксперимента, указавших их).

OUTER SPACE OBJECT 105: «a satellite (satellites)» («спутник (спутники)») – 15, «an asteroid (asteroids)» («астероид (астероиды)») – 13, «a planet (planets)» («планета (планеты)») – 12, «a meteor (meteors)» («метеор (метеоры)») – 11, «a star (stars)» («звезда (звезды)») – 8, «a UFO (UFOs)» («НЛО») – 6, «a comet (comets)» («комета (кометы)») – 4, «a spaceship» («космический корабль») – 3, «astronomy» («астрономия») – 2, «aliens» («пришельцы») – 2, «a moon» («луна,

естественный спутник») – 2, «the ISS» («МКС») – 2, «a space shuttle» («космический шаттл») – 2, «the moon» («Луна») – 2, «a star in the sky» («звезда в небе») – 1, «Neptune» («Нептун») – 1, «space debris» («космический мусор») – 1, «not of earth origin» («внеземного происхождения») – 1, «celestial» («небесный») – 1, «Oumuamua the supposed first interstellar object that flew by earth» («Оумуамуа, предполагаемый первый межзвездный объект, пролетевший мимо земли») – 1, «God's workmanship» («Божье творение») – 1, «debris» («космический мусор») – 1, «interstellar» («межзвездный») – 1, «the Milky Way» («Млечный Путь») – 1, «a galaxy» («галактика») – 1, «a Sputnik» («спутник») – 1, «a rock» («камень») – 1, «a small asteroid» («маленький астероид») – 1, «any object above of earths atmosphere» («любой объект за пределами земной атмосферы») – 1, «extraterrestrial» («внеземной») – 1, «distance» («расстояние») – 1, «an abyss» («бездна») – 1, «a meteorite» («метеорит») – 1, «TESLA» – 1, «a space station» («космическая станция») – 1.

Итого в ходе эксперимента было зафиксировано 105 реакций, из них разных реакций – 84, единичных реакций – 21, отказов зарегистрировано не было.

Согласно приведенным данным, участники эксперимента, представители американской лингвокультуры, приводили в качестве ассоциаций названия видовых разновидностей денотата концепта – номинации как существующих природных космических объектов («an asteroid (asteroids)» («астероид (астероиды)»), «a planet (planets)» («планета (планеты)»), «a meteor (meteors)» («метеор (метеоры)»), «a star (stars)» («звезда (звезды)»), «a comet (comets)» («комета (кометы)»), «a moon» («луна, естественный спутник»), «a galaxy» («галактика»), «a meteorite» («метеорит»)), так и тех космических объектов, которые были созданы человеком («a spaceship» («космический корабль»), «a space shuttle» («космический шаттл»), «space debris» («космический мусор»), «debris» («космический мусор»), «a Sputnik» («спутник»), «a space station» («космическая станция»)). При этом номинация «a satellite (satellites)» («спутник (спутники)») может быть причислена как к подгруппе видовых обозначений

природных космических объектов, так и к подгруппе видовых обозначений рукотворных космических объектов.

Номинации «a UFO (UFOs)» («НЛО») и «aliens» («пришельцы»), которые также подпадают под тематическую категорию, обозначенную выше, характеризуются тем, что реальность существования их денотатов находится под вопросом.

К тому же, среди ассоциатов обнаруживаются имена собственные – названия разного рода конкретных космических объектов естественного происхождения, а именно «the moon» («Луна»), «Neptune» («Нептун»), «Oumuamua the supposed first interstellar object that flew by earth» («Оумуамуа, предполагаемый первый межзвездный объект, пролетевший мимо земли»), «the Milky Way» («Млечный Путь»), а также одного космического объекта искусственного происхождения – «the ISS» («МКС»).

Говоря о таких ответах из приведенных участниками эксперимента, как «astronomy» («астрономия»), «not of earth origin» («внеземного происхождения»), «celestial» («небесный»), «God's workmanship» («Божье творение»), «interstellar» («межзвездный»), «a rock» («камень»), «any object above of earths atmosphere» («любой объект за пределами земной атмосферы»), «extraterrestrial» («внеземной»), «distance» («расстояние»), «an abyss» («бездна»), «TESLA», можно охарактеризовать их как достаточно разнородные и в плане содержания, и в плане выражения.

В связи с этим представляется обоснованным вместо проведения компонентного, или же семного, анализа, сразу же вычленить из данных ответов когнитивные признаки исследуемого концепта в американской лингвокультуре: связь с наукой, внеземное происхождение, видимость с Земли, божественное происхождение, каменность, принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем, удаленность, неограниченная множественность.

Отдельное внимание следует уделить номинации «TESLA», которая обозначает название американской компании по производству электромобилей, а также решений по устойчивым источникам энергии. Встает вопрос: как соотносится данная информация с концептом OUTER SPACE OBJECT? Сделаем предположение, что испытуемый, ответивший подобным образом, следовал по следующему ассоциативному ряду: «космический объект», «космические разработки», «SpaceX», «Илон Маск», «TESLA». Поясним: космический объект связывается с космическими разработками, которыми, помимо НАСА, в США занимается известная негосударственная компания SpaceX, одним из основателей которой является предприниматель Илон Маск. Он же по совместительству является сооснователем упомянутой компании «TESLA». Таким образом, приходим к выводу, что номинация «TESLA» отсылает нас к применению космических объектов для изучения космического пространства как когнитивному признаку изучаемого концепта.

Что касается ассоциатов «a star in the sky» («звезда в небе») и «a small asteroid» («маленький астероид»), то, рассматривая их, можно утверждать, что в данном случае испытуемые стремились не только привести номинации видовых разновидностей денотата изучаемого концепта, но и указать их дополнительные признаки. Данное обстоятельство позволяет нам, в свою очередь, говорить о существовании в структуре концепта OUTER SPACE OBJECT таких когнитивных признаков, видимость с Земли и маленький размер.

Следующим этапом является компонентный анализ тех номинаций из указанных представителями американской лингвокультуры, которые не были рассмотрены нами ранее в рамках данного исследования.

«A meteor (meteors)» («метеор (метеоры)»): предмет, конкретность, космическое тело, состоящее из камня, попадающее в атмосферу Земли, сгорающее, не долетая до поверхности, оставляя при этом след в виде яркой линии [40].

«A spaceship» («космический корабль»): предмет, конкретность, техническое устройство, космический аппарат, пилотируемый, используемый для транспортировки людей в космическом пространстве [40].

«Aliens» («пришельцы»): предмет, конкретность, живое существо, из другого мира [там же].

«The moon» («Луна»): предмет, конкретность, небесное тело, естественный спутник, круглой формы, движущийся вокруг Земли, светящий ночью светом, отраженным от Солнца [40].

«Neptune» («Нептун»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, обращающаяся вокруг Солнца, отстоящая от Солнца на восьмом месте в ряду других планет Солнечной системы [там же].

«Oumuamua the supposed first interstellar object that flew by earth» («Оумуамуа, предполагаемый первый межзвездный объект, пролетевший мимо земли»): предмет, конкретность, небесное тело, большое, движущееся на большой скорости по Солнечной системе, таинственное [38].

«The Milky Way» («Млечный Путь»): совокупность предметов, собираемость, звездная система, содержащая Солнце и планеты Солнечной системы, имеющая вид яркой полосы на ночном небе [40].

«The ISS» («МКС»): предмет, конкретность, техническое устройство, пилотируемый космический аппарат, выведенный на орбиту, обращающийся вокруг Земли, используемый космонавтами разных стран для исследования космического пространства, многофункциональный, многоцелевой, делающий возможным длительное пребывание людей в космосе [38].

Единица «a space shuttle» («космический шаттл»), будучи полным синонимом рассмотренной нами ранее номинации «a shuttle» («шаттл»), не нуждается в дополнительном анализе.

Помимо ассоциативного эксперимента, упомянутые ранее 105 носителей китайского языка также приняли участие в рецептивном эксперименте. Участникам данного эксперимента предлагалось самостоятельно определить термин «outer space object» («космический объект»), иными словами, дать ему свое определение.

Анализ 105 субъективных дефиниций, приведенных представителями американской лингвокультуры, позволил нам определить нижеследующие когнитивные признаки изучаемого концепта в американской лингвокультуре: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем – 59, естественность происхождения (нерукотворность) – 20, способность летать, перемещаться – 18, отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства – 12, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) – 11, материал (материальность) – 11, взаимозависимость от других объектов космического пространства – 9, удаленность от Земли – 8, неопределенность (неизведанность) – 5, отсутствие жизни – 3, большой размер – 2, обладание собственным гравитационным полем – 2, уникальность – 2, применение для изучения космического пространства – 1, видимость с Земли – 1, статичность – 1, нематериальность – 1, связь с наукой – 1, божественное происхождение – 1, твердость – 1.

Как и в случае с дефинициями, предоставленными представителями русской лингвокультуры, выделенных когнитивных признаков концепта OUTER SPACE OBJECT на базе 105 дефиниций оказалось больше, чем их самих.

2.3.3. Вербализация концепта 宇宙物体 носителями китайского языка

Нами был проведен аналогичный двум описанным выше свободный ассоциативный эксперимент среди 105 носителей китайского языка (испытуемые подтверждали, что китайский язык – их родной язык), во время которого им предлагалось написать одну ассоциацию к словосочетанию-стимулу

«宇宙物体» («космический объект, космическое тело»), репрезентирующему анализируемый концепт в китайском языке. Эксперимент проводился в форме анкетирования. Помимо ключевого параметра этнической, национальной принадлежности, другие характеристики испытуемых отразили разнообразие, подобное представленному в экспериментах, проведенных ранее на материале русской и американской лингвокультур, то есть среди носителей китайского языка, участвовавших в эксперименте, были разновозрастные мужчины и женщины (старше 17 лет), обладающие разным уровнем образования и профессиональной подготовки и проживающие в разных регионах материкового Китая.

В результате проведения эксперимента были выявлены следующие ассоциаты, располагаемые по уменьшению количества испытуемых, указавших их.

宇宙物体 105: «黑洞» («черная дыра») – 24, «火星» («Марс») – 8, «太阳» («Солнце») – 7, «恒星» («звезда») – 6, «陨石» («метеорит, аэролит») – 6, «地球» («Земля») – 6, «星系» («галактика») – 4, «银河系» («Млечный Путь») – 3, «月亮» («Луна») – 3, «水星» («Меркурий») – 3, «太阳系» («Солнечная система») – 2, «木星» («Юпитер») – 2, «行星» («планета») – 2, «金星» («Венера») – 2, «外星人» («инопланетянин») – 2, «黑暗与美丽并存» («тьма и красота существуют вместе») – 2, «彗星» («комета») – 2, «天体» («небесное тело, светило») – 2, «星云» («звездное облако, туманность») – 2, «火箭» («ракета») – 1, «中子星» («нейтронная звезда») – 1, «浩瀚无垠» («бескрайний, необъятный») – 1, «大爆炸» («Большой взрыв») – 1, «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль») – 1, «月球» («Луна») – 1, «哲学» («философия») – 1, «光速» («скорость света») – 1, «地球物体» («объект Земля») – 1, «无边无际» («бескрайний, беспредельный, необъятный») – 1, «斗转星移» («звезды переместились, и Ковш повернулся») – 1, «日月星辰» («небесные тела») – 1, «广阔» («просторный,

широкий, обширный») – 1, «神秘» («таинственный, загадочный») – 1, «不明飞行物» («НЛО») – 1, «宇宙» («вселенная, космос») – 1, «银河» («Млечный Путь») – 1.

Как видно, по итогам эксперимента с носителями китайского языка было зафиксировано 105 реакций, из них 88 разных реакций, 17 единичных реакций и ни одного отказа от реакций. Сравнивая разнородность реакций китайских, русских и американских респондентов, можно сделать вывод о том, что реакции американцев (84 разных реакций) находятся между ответами представителей русской (77 разных реакций) и китайской лингвокультур (88 разных реакций). Однако, безусловно, все реакции, полученные в ходе трех ассоциативных экспериментов, уникальны и отражают особенности сопоставляемых лингвокультур.

Таким образом, носителями китайского языка были представлены номинации видовых разновидностей денотата концепта – названия видов существующих природных («黑洞» («черная дыра»), «恒星» («звезда»), «陨石» («метеорит, аэролит»), «星系» («галактика»), «行星» («планета»), «彗星» («комета»), «星云» («звездное облако, туманность»), «中子星» («нейтронная звезда»)) и созданных человеком («火箭» («ракета»)) космических объектов.

Что касается номинаций «外星人» («инопланетянин») и «不明飞行物» («НЛО»), названных в качестве ассоциаций испытуемыми, то они также представляют собой наименования видовых разновидностей денотата концепта, однако реальность их существования не является достоверной.

Помимо этого, ассоциаты также представляют конкретные примеры денотата исследуемого концепта («火星» («Марс»), «太阳» («Солнце»), «地球» («Земля»), «银河系» («Млечный Путь»), «月亮» («Луна»), «水星» («Меркурий»), «太阳系» («Солнечная система»), «木星» («Юпитер»), «金星» («Венера»), «月球» («Луна»), «地球物体» («объект Земля»), «银河» («Млечный Путь»)), все из

которых являются именами собственными – наименованиями конкретных космических объектов естественного происхождения.

Также трое испытуемых привели два уже определенных и проанализированных ранее в данной работе синонима ключевого словосочетания-репрезентанта концепта («天体» («небесное тело, светило»)) и «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль»)), а один из респондентов указал не исследованную в рамках данной работы номинацию «日月星辰» («небесные тела»), которая также может служить синонимом избранного ключевого словосочетания-репрезентанта концепта.

Номинация «宇宙» («вселенная, космос»), названная одним испытуемым, отсылает к месту нахождения денотата анализируемого концепта, следовательно, может служить основанием для выделения признака принадлежности космическому пространству, нахождения в нем.

Ассоциаты «黑暗与美丽并存» («тьма и красота существуют вместе»), «浩瀚无垠» («бескрайний, необъятный»), «大爆炸» («Большой взрыв»), «哲学» («философия»), «光速» («скорость света»), «无边无际» («бескрайний, беспредельный, необъятный»), «广阔» («просторный, широкий, обширный»), «神秘» («таинственный, загадочный») мы не будем подвергать компонентному анализу в силу их тематической разобщенности, однако считаем необходимым выделить когнитивные признаки изучаемого концепта в китайской лингвокультуре на их основании, включая красоту, видимость на ночном, темном небосводе, неограниченную множественность, происхождение, связь с наукой, быстроту движения, таинственность (загадочность).

Примечательно, что среди ответов испытуемых, помимо слов (например, «天体» («небесное тело, светило»)), устойчивых (например, «宇宙飞船» («космический аппарат, космический корабль»)), неустойчивых словосочетаний

(например, «地球物体» («объект Земля»)) и свободных фраз (например, «黑暗与美丽并存» («тьма и красота существуют вместе»)), был также приведен выявленный и проанализированный ранее в данном исследовании фразеологизм «斗转星移» («звезды переместились, и Ковш повернулся»), чего не было выявлено в экспериментах, проводимых с носителями русского языка и американского варианта английского языка.

Подвергнем семному анализу те номинации из приведенных испытуемыми, которые не рассматривались ранее в данной работе. При этом будем группировать те лексические единицы, которые являются взаимозаменяемыми синонимами согласно лексикографическим данным [4; 41].

«陨石» («метеорит, аэролит»): предмет, конкретность, космическое тело, полностью или в большей степени состоящее из камня и железа, упавший на Землю, другую планету или Луну [41].

«外星人» («инопланетянин»): предмет, конкретность, живое существо (реже – высшее животное или человек), обитающее на отличных от Земли планетах, гипотетическое; не понимающий устоев общества [там же].

«火星» («Марс»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, обращающаяся вокруг Солнца, отстоящая от Солнца на четвертом месте в ряду других планет Солнечной системы, отражающая свет таким образом, что невооруженным взглядом воспринимается как планета красного цвета; искра, бессмыслица [4; 41].

«太阳» («Солнце»): предмет, конкретность, небесное тело, звезда, вокруг которой обращается Земля и другие планеты, имеет собственное гравитационное притяжение, на поверхности которого происходят термоядерные реакции, высвобождающие энергию; акупунктурная точка китайской медицины, Великая сила Ян [там же].

«地球» («Земля»), «地球物体» («объект Земля»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, населенная людьми, обращающаяся вокруг Солнца, отстоящая от Солнца на третьем месте в ряду других планет Солнечной системы; мир [41].

«银河系» («Млечный Путь»), «银河» («Млечный Путь»): совокупность предметов, собирательность, звездная система, большая, содержащая Солнце и планеты Солнечной системы, с плотной частью, наблюдаемой с Земли, включает в себя отдельные звезды, туманности [41].

«月亮» («Луна»), «月球» («Луна»): предмет, конкретность, небесное тело, естественный спутник, обращающийся по орбите вокруг Земли, отражающий солнечный свет [там же].

«水星» («Меркурий»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, обращающаяся вокруг Солнца, ближайшая к нему, наименьшая из планет Солнечной системы, несколько напоминает Землю [41].

«太阳系» («Солнечная система»): совокупность предметов, собирательность, система космических объектов, с Солнцем в центре и другими, вращающимися вокруг него за счет гравитации объектами [там же].

«木星» («Юпитер»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, обращающаяся вокруг Солнца, самая большая, отстоящая от Солнца на пятом месте среди других планет Солнечной системы, имеющая большое количество спутников, видимая как имеющая большие красные пятна на поверхности [41].

«金星» («Венера»): предмет, конкретность, небесное тело, планета, обращающаяся вокруг Солнца, по размеру немного меньше Земли, отстоящая от Солнца на втором месте среди других планет Солнечной системы, самая горячая в Солнечной системе [там же].

«日月星辰» («небесные тела»): совокупность предметов, собираемость, совокупность космических объектов, наблюдаемых с Земли, включающая в себе Солнце, Луну и звезды [4].

Лексическая единица «不明飞行物» («НЛО») является полным синонимом номинации «飞碟» («НЛО, летающая тарелка») [41], которая уже была проанализирована с точки зрения семантики, и, следовательно, не требует повторного анализа.

Нами был также проведен рецептивный эксперимент среди 105 носителей китайского языка, которые приняли участие в представленном выше ассоциативном эксперименте. Испытуемым было предложено привести собственное определение термина «宇宙物体» («космический объект»).

В результате анализа 105 субъективных дефиниций были выделены следующие когнитивные признаки исследуемого концепта в китайской лингвокультуре: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем – 65, материал (материальность) – 29, множественность – 26, взаимозависимость от других объектов космического пространства – 11, естественность происхождения (нерукотворность) – 10, большой размер – 9, неопределенность (неизведанность) – 5, масса – 5, способность летать, перемещаться – 3, нематериальность – 3, маленький размер – 3, загадочность – 3, наличие жизни – 2, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) – 2, удаленность от Земли – 2, обладание собственным гравитационным полем – 2, применение для изучения космического пространства – 1, отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства – 1, видимость с Земли – 1, отсутствие жизни – 1, влияние на жизнь человека – 1, божественное происхождение – 1, красота – 1, высокая температура – 1, гипотетичность – 1.

Опять-таки подчеркнем, что число выявленных признаков изучаемого концепта больше по сравнению с числом полученных от носителей китайского

языка дефиниций, так как зачастую в одной дефиниции испытуемые стремились отразить более одного аспекта денотата концепта.

2.3.4. Концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体

в языковом сознании носителей сопоставляемых языков

«Языковые средства выступают средством материализации языкового сознания», – пишут З. Д. Попова и И. А. Стернин [25, с. 199]. По мнению ученых, наиболее важным этапом семантико-когнитивного исследования выступает когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств [25, там же]. Они дают когнитивной интерпретации следующее определение: «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [25, с. 200].

Когнитивная интерпретация сем, фразеологизмов, результатов ассоциативных экспериментов осуществляется их обобщением в когнитивные признаки. Термин «когнитивные признаки», неоднократно использовавшийся в данной работе, требует прояснения. Под «когнитивным признаком» (также известен как «когнитивный дифференциальный признак») мы, вслед за З. Д. Поповой, И. А. Стерниным [25], Н. А. Кубряковой [15] и другими лингвистами-когнитологами, понимаем «отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания» [25, с. 128].

Кроме того, исследователи также говорят о том, что сформированные в результате когнитивной интерпретации дифференциальные когнитивные признаки могут быть укрупнены в более широкие, объемлющие структурные единицы – когнитивные классификационные признаки. Они обобщают

однородные когнитивные признаки в структуре концепта и могут являться общими для нескольких или многих концептов [25, с. 128].

Затем признаки могут быть ранжированы по яркости в структуре концепта, также возможно выделение ядерных и периферийных когнитивных признаков на основании частотности. В случае проведения исследования на материале двух и более языков полученные результаты сопоставляются, что позволяет выявить национальную специфику изучаемого концепта [25, с. 203-205].

В данной работе поэтапно осуществлено толкование семантики языковых единиц, составляющих номинативное поле концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体. Когда описание семантики посредством компонентного, или семного анализа, представлялось нецелесообразным или невозможным, мы подвергали языковой материал непосредственно когнитивной интерпретации с последующим выделением того или иного когнитивного признака, минуя этап семантического описания. Например, так было в случае с фразеологическими единицами, немногими реакциями из полученных по итогам трех ассоциативных экспериментов, а также дефинициями, предоставленными участниками в ходе рецептивных экспериментов.

Выполнив подсчет всех когнитивных признаков, обнаруженных на языковом материале трех сопоставляемых лингвокультур, можно осуществить моделирование структуры концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 параллельно с формированием когнитивных классификационных признаков.

Так, когнитивные признаки в структуре концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ на материале русского языка интегрированы в следующие классификационные признаки:

- происхождение 43: естественность происхождения (нерукотворность) 24, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) 19;
- расположение 95: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем 78, нахождение на Земле 2, отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства 7, удаленность от Земли 8;
- применение 17: применение для изучения космического пространства 13, способность оказывать помощь в навигации 1, применение для улучшения жизни в будущем 1, бесполезно 2;
- характеристики 91: способность летать, перемещаться 20, материал (материальность) 7, видимость с Земли 9, большой размер 8, статичность 2, нематериальность 2, взаимозависимость от других объектов космического пространства 9, необычная форма 2, спиралевидная 1, дисковидная 2, обладание интеллектом 1, обладание собственным гравитационным полем 2, отсутствие гравитации 1, яркость 5, отсутствие жизни 1, множественность 4, свечение 4, состав 4, твердость 1, небольшой размер 4, масса 2;
- оценка 18: неопределенность (неизведанность) 4, связь с наукой 2, фантастичность 2, гипотетичность 1, способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех 6, тесная связь с жизнью человека 3.

Когнитивные признаки в структуре анализируемого концепта на материале американского варианта английского языка интегрируются в аналогичные классификационные признаки:

- происхождение 51: естественность происхождения (нерукотворность) 30, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) 18, божественное происхождение 3;
- расположение 89: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем 62, нахождение на Земле 1,

- отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства 14, удаленность от Земли 12;
- применение 13: применение для изучения космического пространства 9, способность служить для исчисления времени человеком 2, возможность нахождения на космическом объекте 1, бесполезно 1;
 - характеристики 101: способность летать, перемещаться – 23, материал (материальность) 11, взаимозависимость от других объектов космического пространства 17, отсутствие жизни 3, большой размер 8, обладание собственным гравитационным полем 3, видимость с Земли 4, статичность 1, нематериальность 1, твердость 1, яркость 8, множественность 3, быстрота 2, свечение 4, круглая форма 1, форма тубы 1, наличие жизни 1, каменность 3, небольшой размер 2, масса 1, состав 3;
 - оценка 20: неопределенность (неизведанность) 6, связь с наукой 5, уникальность 2, загадочность 1, сложность восприятия 1, способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех 5.

Когнитивные признаки в структуре исследуемого концепта, изученного на материале китайского языка, также группируются согласно классификационным признакам:

- происхождение 29: естественность происхождения (нерукотворность) 18, искусственность происхождения (факт создания космического объекта человеком) 10, божественное происхождение 1;
- расположение 81: принадлежность космическому пространству, открытому космосу, нахождение в нем 68, нахождение на Земле 2, удаленность от Земли 5, отдаленность, обособленность от других объектов космического пространства 6;
- применение 8: применение для изучения космического пространства 8;
- характеристики 186: материал (материальность) 30, множественность 38, взаимозависимость от других объектов космического пространства 28, большой размер 13, масса 5, способность летать, перемещаться 6,

нематериальность 3, маленький размер 9, наличие жизни 3, обладание собственным гравитационным полем 4, видимость с Земли 7, отсутствие жизни 1, высокая температура, теплота 8, свечение 14, быстрота 8, яркость 5, дискообразная форма 1, форма 2, состав 1;

— оценка 22: неопределенность (неизведанность) 6, загадочность 4, способность оказывать влияние на человеческую судьбу, счастье, успех 6, красота 2, гипотетичность 3, связь с наукой 1.

Критерием для выделения ядерных и периферийных когнитивных классификационных признаков на основании представленных выше подсчетов послужила частотность.

Таким образом, ядерным когнитивным классификационным признаком концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русском языке является признак «расположение» – 35.98%, ближнюю периферию составляет признак «характеристики» – 34.47%, дальнюю периферию – признак «происхождение» – 16.29%, крайнюю – признаки «оценка» – 6.82%, «применение» – 6.44%.

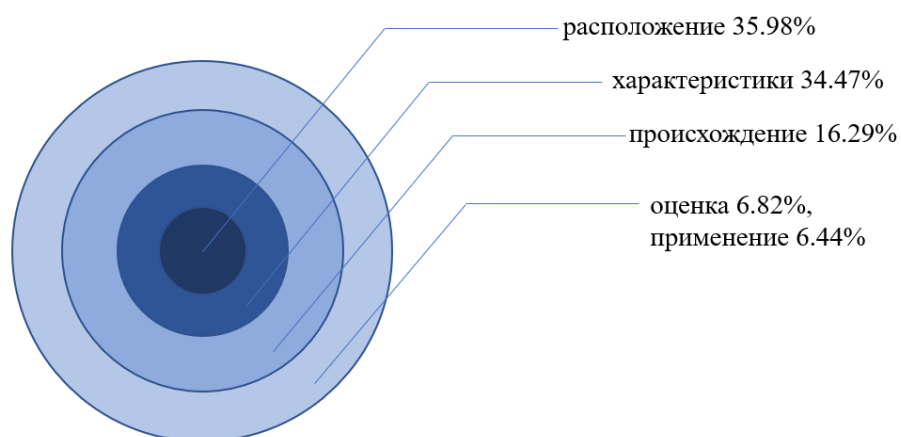

Рис. 1. Модель концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

В американском варианте английского языка изучаемый концепт имеет следующую структуру: в ядре находится когнитивный классификационный признак «характеристики» – 36.86%, в ближнюю периферию входит признак

«расположение» – 32.48%, в дальнюю периферию – признак «происхождение» – 18.61%, в крайнюю – признаки «оценка» – 7.3%, «применение» – 4.74%.

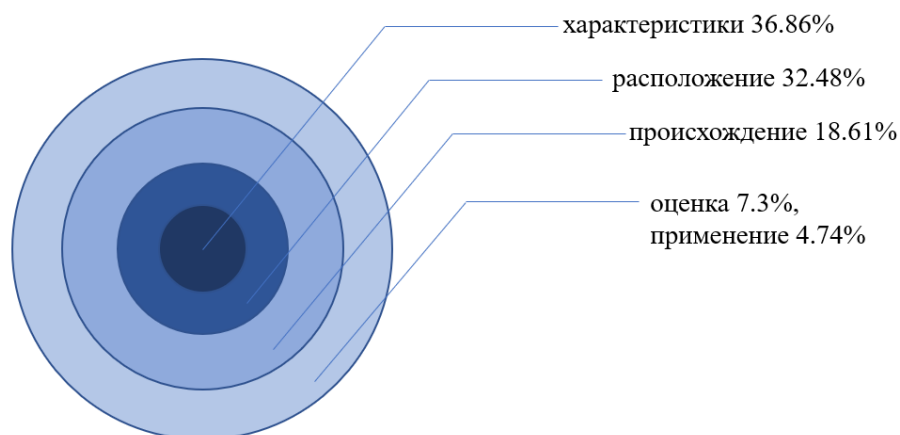

Рис. 2. Модель концепта OUTER SPACE OBJECT

В китайском языке структура концепта выглядит следующим образом: ядерным когнитивным классификационным признаком выступает признак «характеристики» – 57.06%, в ближнюю периферию входит признак «расположение» – 24.85%, в дальнюю – признак «происхождение» – 8.9%, в крайнюю – признаки «оценка» – 6.75%, «применение» – 2.45%.

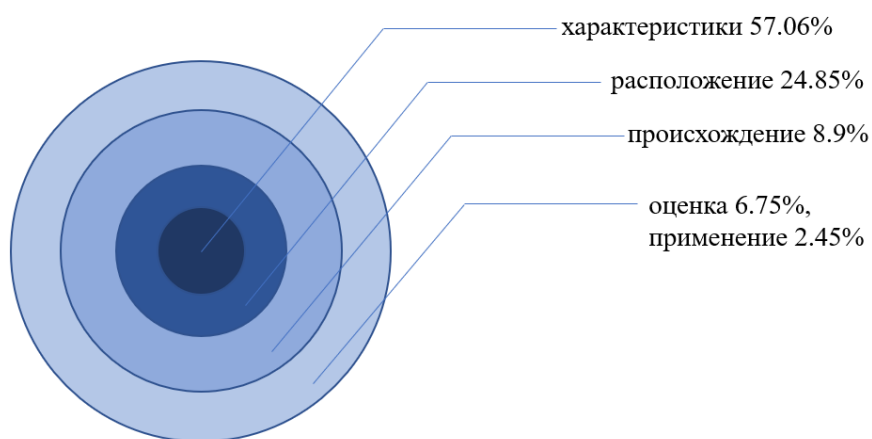

Рис. 3. Модель концепта 宇宙物体

На основании приведенных выше соотношений можно сделать, во-первых, вывод о том, что КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ концептуализируется русским сознанием преимущественно рационально, путем соотнесения его с

определенной частью пространства, в то время как в американском и китайском сознании прослеживается более детализированный подход – в данном случае первостепенную важность имеют свойства космического объекта.

Во-вторых, что касается классификационных когнитивных признаков концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, остающихся на периферии сознания носителей русского, американского и китайского языков, то в американском и китайском сознании по сравнению с русским более важное место отводится такому признаку, как «расположение», что выражается в более высоком процентном отношении и большей детализации. Это в особенности характерно для китайской лингвокультуры.

В-третьих, такие когнитивные классификационные признаки, как «применение» и «оценка» у носителей русского, американского английского и китайского языков находятся на крайней периферии. Кроме того, когнитивный классификационный признак «происхождение» во всех лингвокультурах занимает позицию в дальней периферии.

В-четвертых, результаты проведенного семантико-когнитивного анализа позволили нам выделить не только универсальные компоненты концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в трех лингвокультурах, но и национально специфические. В данном случае речь идет о том, что несмотря на то, что мы смогли выделить единые когнитивные классификационные признаки, в их качественном наполнении в структуре анализируемого концепта существуют отличия. Например, в рамках классификационного признака «происхождение» в американской и китайской лингвокультуре представлен когнитивный признак «божественное происхождение», чего не обнаруживается на материале русской лингвокультуры; также в рамках классификационного признака «оценка» в китайской лингвокультуре присутствует когнитивный признак «красота», который не представлен на материале русской и американской лингвокультур.

Проводя исследования, подобные данному, важно не прибегать к чрезмерной генерализации, рискуя сделать не вполне обоснованные выводы. Другими словами, тот факт, что определенный когнитивный признак в составе классификационного не был выявлен на материале той или иной из сопоставляемых лингвокультур, вовсе не свидетельствует о его отсутствии в принципе, а скорее говорит об ограниченности, недостаточности отобранного языкового материала.

Более того, следует понимать, что осуществление семантико-когнитивного анализа не обеспечивает исчерпывающего описания концепта, возможным, реально осуществимым представляется лишь описание части концепта [31, с. 19]. Однако исходя из полученных результатов, можно объяснить семантику языковых единиц, объективирующих концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском, американском варианте английского и китайском языках, обосновать особенности вербализации данного концепта средствами трех языков. Так, при вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 представители русской, американской и китайской лингвокультур в первую очередь выбирают языковые средств для означивания тех когнитивных признаков данного концепта, которые составляют его ядро в их сознании.

Выводы по главе 2

В данной главе рассматриваются особенности вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русской, американской и китайской лингвокультурах. Проводится поэтапное семантико-когнитивное исследование, включающее построение номинативного поля концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, анализ и описание семантики языковых средств, составляющих номинативное поле данного концепта, когнитивную интерпретацию результатов описания

семантики языковых средств, описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков.

Построение номинативного поля исследуемого концепта осуществляется, во-первых, посредством определения ключевого слова-репрезентанта концепта («космический объект», «outer space object» («космический объект») и «宇宙物体» («космический объект») в русском, американском английском и китайском языках соответственно) и подбора синонимов к данному слову через обращение к синонимическим словарям и корпусам национальных языков – таким образом формируется ядро номинативного поля. Во-вторых, периферия номинативного поля устанавливается благодаря анализу разножанровых текстов, представленных в корпусах русского [21], американского английского [38] и китайского языков [36], анализу фразеологических номинаций концепта, обнаруженных в фразеологических словарях, а также анализу ассоциативного поля концепта, формируемого по итогам проведения ассоциативного и рецептивного экспериментов среди 105 носителей русского языка, 105 носителей американского варианта английского языка и 105 носителей китайского языка. Одновременно с анализом осуществляется описание семантики языковых единиц, входящих в номинативное поле концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском, американском английском и китайском языках, посредством семного анализа.

В составе номинативных полей обнаруживаются как сходства, так и различия вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в трех лингвокультурах. Национальная специфика проявляется прежде всего в количестве, частотности и наборе лексем, фразеологизмов, ассоциатов, репрезентирующих концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском, американском английском и китайском языках. Например, количество выявленных фразеологизмов, репрезентирующих исследуемый концепт в китайском языке,

вдвое превышает их количество в русском языке и американском варианте английского языка. Кроме того, разные номинативные единицы показали высокую частотность по итогам ассоциативных экспериментов с участием представителей трех лингвокультур. Так, в русской лингвокультуре наиболее часто называемой в качестве ассоциации лексемой стала «планета (планеты)», в американской – «a satellite (satellites)» («спутник (спутники)»), в китайской – «黑洞» («черная дыра»).

Заключительным этапом осуществляется когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, составляющих номинативное поле концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском, американском английском и китайском языках, а также описывается содержание концепта в трех лингвокультурах в виде перечня когнитивных признаков, объединенных в более обобщенные классификационные признаки: «расположение», «происхождение», «характеристики», «оценка», «применение».

Заключение

В заключение отметим, что, во-первых, представители русской, американской и китайской лингвокультур по-разному вербализуют концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, выделяя не одинаковые его когнитивные признаки. Во-вторых, выявленные особенности вербализации данного концепта в русской, американской и китайской лингвокультурах отражают характеристики языкового сознания представителей данных лингвокультур.

Результаты проведенных исследований показали, что:

- 1) Номинативные единицы, репрезентирующие концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ в русском языке, обнаруживаются преимущественно в художественных и публицистических текстах научно-популярной, научно-фантастической направленности. В то время, как единицы, объективирующие данный концепт в американском английском и китайском языках, находятся не только в названных функциональных стилях, но также в текстах законодательных документов, среди материалов сайтов, блогов и т.д. Данное обстоятельство может быть объяснено особенностями построения, а также степенью разработанности корпусов национальных языков, в которых представлены данные тексты.
- 2) Сочетаемость лексем, объективирующих концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском, американском и китайском языках, в большинстве случаев идентична (например, во всех сопоставляемых языках с ключевым репрезентантом концепта сочетаются такие глаголы, как «飞», «飞行», «fly» – «летать», «围绕», «绕», «orbit» – «обращаться вокруг чего-либо»; такие прилагательные, как «复杂», «sophisticated» – «сложный» и другие).
- 3) Фразеологические номинации, объективирующие концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体, как в

русском, так и в американском английском и китайском языке охватывают малую часть лексических единиц, образующих номинативное поле концепта, что объясняется их преимущественно терминологической направленностью, принадлежностью к научной картине мира. Примечательно, однако, что количество выявленных фразеологизмов на материале китайского языка превышает суммарное количество фразеологизмов, обнаруженных в русском и американском варианте английского языка. В тех фразеологизмах, что были определены и проанализированы, как правило, реализуется переносное значение номинаций или ассоциативный компонент их значения (например, «звезда первой величины» – «выдающийся человек», «rise like a rocket» – «резко и внезапно подняться», «星驰电走» – «очень быстро, подобно движению звезд»).

- 4) Представители русской, американской и китайской лингвокультур характеризуют концепт КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 как сложное понятие, понимание которого требует интеллектуальной подготовки. Данное обстоятельство можно объяснить: во-первых, принадлежностью концепта к научной картине мира представителей сопоставляемых лингвокультур, и, во-вторых, достаточно абстрактным, обобщенным характером ключевых слов-репрезентантов концепта, служащих стимулами в ассоциативном и рецептивном экспериментах, направленных на раскрытие структуры концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体.
- 5) Когнитивные признаки в структуре концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в сознании носителей как китайской, так и русской, и американской лингвокультур могут быть сведены к следующим пяти классификационным признакам: «расположение», «происхождение», «характеристики», «оценка», «применение». Однако их

качественное наполнение и значимость для представителей сопоставляемых лингвокультур не одинаковы.

- 6) Сопоставительный анализ средств вербализации концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в русском языке, американском варианте английского языка и китайском языке открывает лингвистам, психологам, этнографам и другим специалистам возможности для будущих исследований данного концепта в русле когнитивной лингвистики и других областей знаний.
- 7) Перспективы дальнейшего исследования концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 мы видим в возможности выявления структурных особенностей данного концепта на материале других лингвокультур, а также обнаружения специфики его вербализации различными гендерными, социальными и возрастными группами носителей сопоставляемых языков. Кроме того, перспективным представляется рассмотрение концепта КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ / OUTER SPACE OBJECT / 宇宙物体 в диахроническом аспекте на данном материале.
- 8) Наконец, изучение сознания человека через призму языка позволяет выявить национально специфические особенности мировосприятия, мировоззрения и миропонимания, характерные для определенных народов, что, в свою очередь, будет благоприятствовать развитию гармоничных отношений между представителями различных лингвокультур. Данный аспект представляет особую важность в современном мире в свете расширения и упрочения межкультурных связей, международного сотрудничества в том числе и в сфере космонавтики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории. // Вестник ВятГУ. – 2008. – №2. – С. 75-78.
2. Астафьева И. П. Объективация концепта «небесное тело» в астрономическом дискурсе (на материале русского и английского языков): дипломный проект. // Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Школа базовой инженерной подготовки (ШБИП), Отделение иностранных языков (ОИЯ). – Томск, 2018. – 151 с.
3. Барина И. А., Нестерова Н. М., Овчинникова И. Г. «Языковое сознание»: к вопросу об определении и интерпретации термина. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2010. – №4. – С. 10-21.
4. БКРС – Большой китайско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Богданова Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 141 с.
6. Борисенко Е. Г., Пономарева О. А., Фомина Ж. В. Возрастные концепты в понятийно-вербальном сознании носителей русской и американской молодежных лингвокультур (на материале дефиниционного эксперимента) // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №3 (332). – С. 120-127.
7. Глушко В. П. Космонавтика: энциклопедия. / Гл. ред. В. П. Глушко. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 528 с.
8. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
9. Гуляева Г. Е. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии: на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.

10. Зиновьева Е. И. Понятие «Концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования. // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. – 2003. – №2. – С. 35-44.
11. Кононович Э. В., Мороз В. И. Общий курс астрономии / Под ред. Иванова В. В. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 544 с.
12. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2014. – 346 с.
13. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 4-е изд. испр. – М.: КДУ, 2014. – 348 с.
14. Костарева В. С. Концепт «планета» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках: дипломный проект. // Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Институт международного образования и языковой коммуникации (ИМОЯК), Кафедра иностранных языков (ИЯ). – Томск, 2016. – 92 с.
15. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
16. Кыштымова Т. В. Понятие "языковая личность" в современной лингвистике. // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – №6. – С. 237-244.
17. Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике. // Rhema. Рема. – 2009. – №4. – С. 67-80.
18. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – 7-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 296 с.
19. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 183 с.
20. Мифы народов мира. Энциклопедия. / Гл. ред. Токарев С. А. – М.: 2008. – 1147 с.
21. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 15.02.2021).
22. Нгуен Т. Т. Концепт «звезда» в научных и научно-популярных текстах на русском и английском языках: дипломный проект. // Национальный

- исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ),
Институт международного образования и языковой коммуникации
(ИМОЯК), Кафедра иностранных языков (ИЯ). – Томск, 2016. – 78 с.
23. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов,
терминов и фразеологических выражений. – 27-е изд., испр. – М.: Оникс:
Мир и Образование, 2011. – 1357, [2] с.
24. Очерки по философии художественного творчества. / РАН, Ин-т рус. лит.
(Пушкинский Дом). – 2-е изд., доп. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 191 с.
25. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-
Запад, 2007. – 314, [6] с.
26. Просвирнина И. С. Концепт «Скромность» в русской и китайской
лингвокультурах: сопоставительный лингвокультурологический анализ. //
Известия ВГПУ. – 2014. – №5 (90). – С. 52-56.
27. Ревина М. А., Степыкин Н. И. Концепт «мечта» в русской, американской и
китайской лингвокультурах: сравнительный анализ. // Новый взгляд на
проблемы современного языкознания: материалы VI Международной
конференции школьников, студентов и аспирантов. – Курск, 2015. – С. 377-
387.
28. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые
подходы. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 392 с.
29. Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор [Электронный
ресурс]. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 17.03.2021).
30. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.:
Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
31. Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания. // Вестник
УлГТУ. – 2010. – №4 (52). – С. 16-21.
32. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка:
около 13000 фразеологических единиц [Электронный ресурс]. – 3-е изд.,
испр. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 878, [1] с. URL: [https://rus-phraseology-
dict.slovaronline.com/](https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/) (дата обращения: 17.03.2021).

33. Хайтун П. Сопоставительное изучение концептов русской и китайской лингвокультур: результаты и проблемы. // *Litera*. – 2019. – № 2. – С. 44-52.
34. Цзюань Л. Концепт "Путешествие" в китайской и русской лингвокультурах: диссертация ... кандидата филологических наук [Электронный ресурс]. – Волгоград, 2004. – 193 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-puteshestvie-v-kitaiskoi-i-russkoi-lingvokulturakh> (дата обращения: 20.10.2020).
35. Barratt D., Durst-Andersen P. Idea-based and Image-based Linguacultures: Evidence from American English and Mandarin Chinese [Electronic resource]. // *International Journal of Language and Culture*. – 2019. – №6(2). – P. 351–387. URL: <https://doi.org/10.1075/ijolc.17011.dur> (retrieved: 13.03.2021).
36. BCC 语料库 [Electronic resource]. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (retrieved: 15.02.2021).
37. Collins American Thesaurus [Electronic resource]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/american-thesaurus> (retrieved: 21.03.2021).
38. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (retrieved: 15.02.2021).
39. Oxford Dictionary of Idioms. / Edited by Judith Siefring. – 2nd edition. – New York: Oxford University Press Inc., 2004. – 352 p.
40. The Oxford Advanced American Dictionary [Electronic resource]. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/ (retrieved: 21.03.2021).
41. 汉典 [电子处]. URL: <http://www.zdic.net/> (使用的日子: 17.03.2021).
42. 何平. 汉语成语词典. — 电子科技大学出版社, 2004年. — 1258页.